A 206/471

А 206
4771

СВЯЩЕННОЕ
КОРОНОВАНІЕ и МУРОПОМАЗАНІЕ
НА ЦАРСТВО
ПРАВОСЛАВНЫХЪ РУССКИХЪ ЦАРЕЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СОСТАВИЛЪ
Законоучитель Полтавскаго Института благородныхъ дѣвицъ,
ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ МАЗАНОВЪ.

ПОЛТАВА.
Типографія Л. Фришберга, Александровская ул., соб. домъ.
1894

А 206
477

СВЯЩЕННОЕ

КОРОНОВАНІЕ и МУРОПОМАЗАНІЕ

НА ЦАРСТВО

ПРАВОСЛАВНЫХЪ РУССКИХЪ ЦАРЕЙ.

СОСТАВИЛЪ

Законоучитель Полтавскаго Института благородныхъ дѣвицъ,

ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ МАЗАНОВЪ.

ПОЛТАВА.

Типографія Л. Фришберга, Александровская ул., соб. домъ.

1894.

ОТЪ АВТОРА

Цѣль настоящаго труда: а) пополненіе числа брошюръ, общедоступныхъ по цѣнѣ, и пригодныхъ для подарка оканчивающимъ ученіе въ церковно-приходскихъ и другихъ народныхъ школахъ, и б) весьма необходимое, и потому весьма желательное распространеніе между православнымъ народомъ Русскимъ свѣдѣній о священномъ коронованіи и мѵропомазаніи на царство православныхъ Русскихъ Царей.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Ноября 16 дня 1893 г. С.-Петербургъ. Цензоръ Архимандритъ *Василій*.

2007111536

Священное коронованіе и мѵропомазаніе на царство Православныхъ Русскихъ Царей.

Мною *цари царствуютъ, глаголетъ Господь* (Прит. 8 15). *Нѣсть власти, аще не отъ Бога*, говоритъ св. Апостолъ Павелъ (Рим. 13, 1), и православный народъ Русскій всей душей вѣруетъ вѣщанію слова Божія, вѣруетъ, что Господь, Вседержитель міра поставляетъ царей, что власть царская отъ Бога установлена, что поэтому, по слову Христа Спасителя, слѣдуетъ *воздавать Кесарева Кесареви и Божія Богови* (Мѳ. 22, 31), что слѣдуетъ, по слову св. Апостола Петра: *Бога бояться и царя чтить* (1 Петр. 2, 17), что *противляющійся царской власти, Божію повелѣнію противляется* (Римл. 13, 2), и эта вѣра народа Русскаго, есть охрана, неодолимый оплотъ его государственнаго единства, благоденствія, силы и величія.

Священный обрядъ, которымъ сопровождается поставленіе Русскихъ, Православныхъ Царей на царство, называется: «священнымъ вѣнчаніемъ, или коронованіемъ. Принятъ онъ народомъ Русскимъ, вмѣстѣ съ святою православною вѣрою отъ Грековъ; въ настоящемъ своемъ составѣ явился не въ самомъ началѣ, а образовался съ теченіемъ времени.

Вѣнчаніе, или коронованіе Русскихъ князей и царей *) на царство, въ древней Руси, до конца 15-го вѣка, называлось

---

*) Со времени основанія Русскаго Государства, въ 862 году по Р. Хр. Русскіе Государи въ теченіи 685 лѣтъ именовались «князьями». Въ 1547 году, Великій Князь Московскій Іоаннъ IV Грозный, при вѣнчаніи на царство, принялъ титулъ «Царя». Этимъ новымъ титуломъ величали Русскихъ Государей въ теченіи 174 лѣтъ, а въ 1721 году, Царь

«вокняженіемъ», «посадомъ, или посаженіемъ на столъ, на столованіе». Ярополка князя, говоритъ лѣтописецъ, въ Володимерѣ на столъ посадиша во святой Богородицѣ, весь порядъ положивше», т. е. исполнивъ все, что положено по уставу, или чину посаженія на столъ. Обстоятельнаго, подробнаго сказанія о посаженіи князя на столъ, или о чинѣ коронованія, не находимъ въ лѣтописяхъ до конца 15 вѣка. Изъ отрывочныхъ лѣтописныхъ записей извѣстно только, что князь, получившій столъ по праву старшинства, или по приглашенію народа, торжественно встрѣчаемъ былъ при въѣздѣ въ стольный городъ гражданами и духовенствомъ съ святымъ крестомъ и иконами. Во Владимірѣ на Клязмѣ встрѣча происходила у Золотыхъ воротъ. Вступивъ въ городъ, князь прежде всего шелъ на поклоненіе мѣстнымъ святынямъ. Въ Кіевѣ князья кланялись св. Софіи, Богородицѣ Десятинной и Богородицѣ Печерской. Затѣмъ совершалось посаженіе князя на столѣ «отцѣ и дѣднѣ», т. е. отцовскомъ и дѣдовскомъ. Совершалъ его митрополитъ, или вообще первосвятитель, предъ началомъ литургіи: въ Кіевѣ и Новгородѣ—въ храмѣ св. Софіи; во Владимірѣ,—въ Успенскомъ соборѣ.

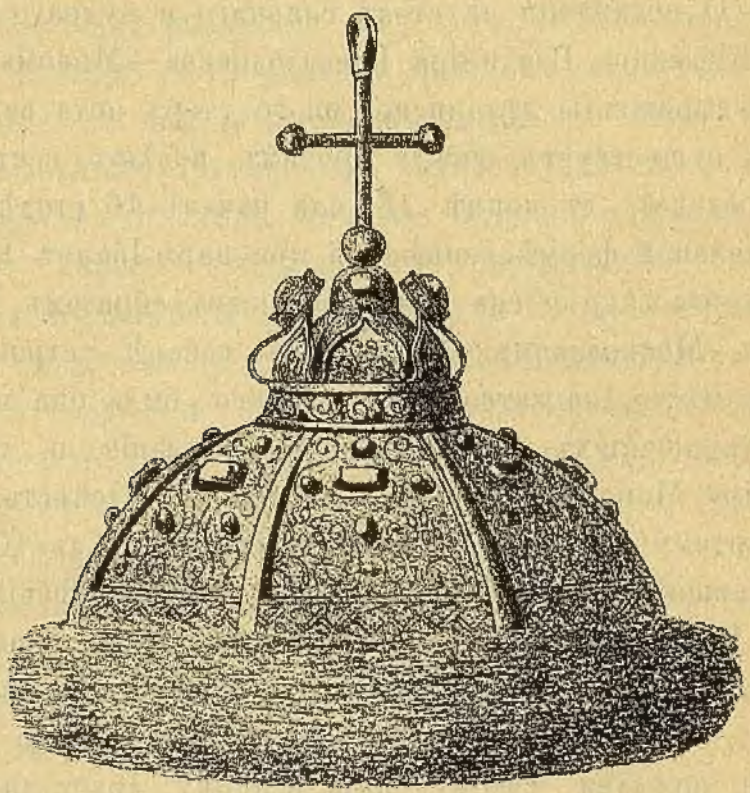
Обрядовыми дѣйствіями «посаженія на столъ», были: возложеніе на главу князя шапки, или вѣнца, въ которой потомъ князь и слушалъ литургію; б, благословеніе митрополита, и в, крестоцѣлованіе князя и народа, что называлось: «утвержденіемъ на престолѣ». Въ память посаженія на столъ, князья награждали вельможъ своихъ золотыми цѣпями, крестами, гривнами, жаловали придворныхъ въ разныя высшія должности. Сверхъ того, посаженіе на столъ сопровождалось веселіемъ и пиршествами. „Вниде, говоритъ лѣтопись, Владиміръ Мономахъ въ Кіевъ, и пріяша его Кіяне съ великою честію, и въ недѣлю сяде на Великомъ княженіи, на столѣ отца своего Всеволода, въ Кіевѣ, мѣсяца

Петръ Великій принялъ еще титулъ «Императора», каковымъ наши Русскіе Государи титулуются и нынѣ, удержавъ титулъ: «Князя и Царя».

Марта, въ 20-й день, и людіе возрадовашася, а мятежъ улеже. И сотвори въ той день пированіе свѣтло, и постави по улицамъ вино, и медъ и перевару, и всякое яденіе, и овощи, и раздаде по церквамъ и монастырямъ милостыню многу". О посаженіи на столъ славнаго и мудраго Великаго Князя Кіевскаго, Владиміра Всеволодовича—Мономаха, который, по выраженію лѣтописи, „много утеръ пота за Русскую землю", существуетъ, между прочимъ, повѣсть, составленная изъ преданій, въ концѣ 15, или началѣ 16 столѣтія, и въ окончательной формѣ явившаяся при царѣ Іоаннѣ Грозномъ. Повѣсть эта закрѣплена еще особеннымъ образомъ. Въ 1552 году, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ устроено было царское мѣсто, на затворахъ котораго была она написана, а на украшеніяхъ изображено все сказаніе о присылкѣ Владиміру Мономаху царскаго облаченія. Повѣсть гласитъ, что къ этому Великому Князю, родившемуся въ 1053 году, и княжившему съ 1113 по 1125 годъ, Византійскій Императоръ Константинъ Мономахъ *) присылалъ почетное посольство, во главѣ котораго находился Ефесскій митрополитъ Неофитъ съ двумя епископами, и собственоручно вручилъ имъ для передачи своему царственному другу знаки царскаго достоинства, или такъ называемые регаліи Мономаха: 1. Царскій вѣнецъ, иже именуется Мономахова шапка,—золотая, украшенная драгоцѣнными камнями, съ крестомъ вверху, и съ опушкой собольей внизу. 2. Бармы, или оплечье, на подобіе круглаго, широкаго воротника, изъ бѣлаго атласа, носимое сверхъ царской одежды, и облегающее грудь, плечи и спину. Возлѣ шеи, гдѣ застегивается, оплечье имѣетъ разрѣзъ Спереди и на плечахъ его находятся иконы, и между ними жемчугъ и дорогіе каменья. 3 Крестъ отъ животворящаго креста Господня, носимый на груди. 4 Цѣпь золотую, длиною два аршина, носимую черезъ плечо, Оже-

*) Не Константинъ Мономахъ, а вѣрнѣе, современникъ Владиміра Мономаха.—Алексѣй Комненъ (1081—1118 г.), ибо Константинъ Мономахъ, дѣдъ Владиміра Мономаха по матери, умеръ въ монастырѣ въ 1054 году.

релье, носимое на плечахъ. Сверхъ того, чашу сердоликовую, называвшуюся тогда у насъ „крабійцею", „изъ нея же Августъ, царь Римскій, веселяшеся".



Шапка Мономаха.

Всѣ эти знаки царскаго достоинства, начиная съ Великаго Князя Іоанна Калиты, по духовнымъ завѣщаніямъ передавались старшимъ сыновьямъ, наслѣдникамъ престола. Въ Московской Оружейной Палатѣ, въ числѣ старинной царской утвари, и теперь хранятся эти регаліи. Чрезъ тѣхъ же пословъ, Византійскій Императоръ просилъ Великаго Князя, Владиміра Всеволодовича принять эти дары. „Пріими отъ насъ, говорили послы отъ лица Императора, боголюбивый и благовѣрный княже, сіи честные дары, отъ поколѣній царскихъ жребій, на славу и честь, и на вѣнчаніе твоего великаго и самодержавнаго царствія". Великій Князь съ благоговѣйнымъ, благодарнымъ чувствомъ принялъ дары, и столь почетное предложеніе, и былъ коронованъ на Велико-Кня-

жескій Кіевскій престолъ митрополитомъ Неофитомъ, по древнему чину церкви Греческой.

Шапкою, или короною Мономаха, короновались потомъ всѣ Русскіе Государи до Императора Петра 1-го.

Со времени владычества Татаръ, когда Русскіе князья въ своихъ княжескихъ достоинствахъ утверждались ханскими грамотами, непремѣннымъ условіемъ обряда „посаженія на столъ", было согласіе на то хана Золотой Орды. Иногда и самое посаженіе совершалось при дѣятельномъ участіи ханскаго уполномоченнаго. О Ярославѣ Всеволодовичѣ говорится въ лѣтописи: „се пріѣзжаша послы отъ Менгу-Темира царя, сажати Ярослава, съ грамотою". Объ Александрѣ Невскомъ извѣстно, что онъ посаженъ былъ на столъ отца его „съ пожалованіемъ Ханскимъ".

Со времени же владычества Татаръ, престольный городъ Владиміръ теряетъ первенствующее значеніе, и на его мѣсто возвышается Москва и становится потомъ мѣстомъ посаженія на Велико-Княжескій престолъ. Великій князь, Василій Темный посаженъ былъ на столъ Ханскимъ посломъ уже въ Москвѣ. Послѣ посаженія своего на столъ, князь Василій Дмитріевичъ перенесъ изъ Владиміра въ Москву и его святыню,—икону Владимірской Божіей Матери, и поставилъ ее тамъ въ Успенскомъ соборѣ. Икона эта, по преданію, писанная Евангелистомъ Лукою, служила благословеніемъ для Великихъ Князей во всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ ихъ жизни, особенно при восшествіи на престолъ и коронованіи. Предъ нею Князья брали съ подданныхъ клятву въ вѣрности отечеству. Такимъ образомъ, мѣстами коронованія на Великокняжескій престолъ были: въ Кіевѣ,—Софійскій соборъ, во Владимірѣ,—Успенскій соборъ, и въ Москвѣ,—Успенскій соборъ, который сохраняетъ за собой это важное значеніе и по настоящее время.

Первое описаніе коронованія нашихъ Русскихъ Государей

вѣнцемъ и бармами Мономаха, обстоятельно изложенное лѣтописцами, встрѣчаемъ въ концѣ 15 вѣка, послѣ окончательнаго сверженія Монгольскаго ига, при вѣнчаніи на царство 15-и лѣтняго внука Великаго Князя Іоанна III-го,—Димитрія, бывшемъ 4 февраля 1498 года. Передадимъ это описаніе, съ указаніемъ и тѣхъ измѣненій и дополненій, которыя явились впослѣдствіи, но которыя не измѣняли сущности обряда.

О днѣ коронованія народъ извѣщаемъ былъ заблаговременно, и дѣлались всѣ нужныя приготовленія къ торжеству. Въ Успенскомъ соборѣ, посреди храма устраивался амвонъ, или чертожное мѣсто, съ 12 ступенями и двумя на немъ сѣдалищами для Царя и митрополита. Вблизи чертожнаго мѣста ставился столъ, на которомъ полагали шапку и бармы Мономаха. Въ день коронованія, ихъ переносилъ на золотомъ блюдѣ, торжественно, при колокольномъ звонѣ, изъ царскихъ палатъ въ Успенскій соборъ, царскій духовникъ, въ сопровожденіи знатныхъ бояръ. Митрополитъ съ духовенствомъ встрѣчалъ знаки царскаго достоинства на дверяхъ храма, и принявъ ихъ отъ духовника, полагалъ на уготованномъ столѣ. До совершенія священнаго коронованія они находились подъ охраною сопровождавшихъ царскія регаліи бояръ, дабы, какъ говорится въ чинѣ, «никтоже отъ простыхъ человѣкъ не прикоснулся того царскаго сана и вѣнца». По извѣщеніи, что въ соборномъ храмѣ, по Его Великаго Государя приказу, къ его царскому вѣнчанію вся уже готова, царь сопровождаемый родными и боярами, выходилъ изъ своихъ палатъ въ царскомъ одѣяніи, которымъ тогда служила одежда Греческихъ Императоровъ, называемая „далматикъ“, что нынѣ архіерейскій „саккосъ“, предшествуемый Его духовникомъ, со святымъ крестомъ, и окроплявшимъ весь путь святою водою. При входѣ царя въ храмъ, Его встрѣчалъ митрополитъ съ духовенствомъ, осѣнялъ святымъ крестомъ, окроплялъ святою водою, и провозглашалось многолѣтіе. Царь

войдя въ храмъ, и поклонившись святымъ иконамъ и мощамъ Московскихъ Святителей, принималъ благословеніе отъ митрополита и становился на чертожномъ мѣстѣ, возлѣ трона. Обрядъ священнаго коронованія начинался молебствіемъ Богоматери и святителю Петру, по окончаніи котораго, въ ожиданіи рѣчи царя, наступало глубокое молчаніе. „Бываетъ же въ эту пору, говорилось въ древнемъ чинѣ коронованія, по всей церкви въ народѣ великое молчаніе и тишина, да никто же дерзнетъ вѣщати праздный глаголъ, но всѣ со страхомъ и трепетомъ предстоя, благодарственную славу Богу возсылаютъ за Государя, Великаго Князя, и зря къ Великому Князю, ожидаютъ Его рѣчи къ митрополиту, и рѣчи митрополита къ Великому Князю». Послѣ нѣсколькихъ минутъ общаго молчанія, Царь произносилъ рѣчь, въ которой излагалъ свои законныя права на прародительскій престолъ, свое единодушное избраніе народомъ, и въ заключеніе просилъ митрополита, „чтобы тотъ Его и благословилъ, и поставилъ, и нарекъ Великимъ Княземъ, Боговѣнчаннымъ Царемъ, и вѣнчалъ бы царскимъ вѣнцомъ по древнему царскому чину". Митрополитъ отвѣчалъ царю рѣчью, въ которой, признавая права Государя на вѣнчаніе, и изложивъ Его право на восшествіе на престолъ, заключалъ свою рѣчь тѣмъ, что святая церковь готова осѣнить Ею Божественною благодатію, и пріобщить къ великому таинству. Приведемъ здѣсь рѣчь царя Ѳеодора Іоанновича, вѣнчавшагося на царство 31 мая 1584 года. „Владыко! говорилъ Царь митрополиту, Родитель нашъ Самодержецъ Иванъ Васильевичъ, оставивъ земное царство, и пріявъ ангельскій образъ, отшелъ на царство небесное, а меня благословилъ державою и всѣми хоругвями государства; велѣлъ мнѣ, согласно съ древнимъ уставомъ, помазаться и вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ, діадимою и св. бармами, да о томъ и въ духовной написалъ. Итакъ по волѣ Божіей и благословенію отца моего, соверши обрядъ священный, да

буду царь и Помазанникъ". Осѣнивъ царя крестомъ, митрополитъ отвѣчалъ: «Господинъ, возлюбленный сынъ церкви и нашего смиренія, Богомъ избранный и Богомъ на престолъ возведенный! Данною намъ благодатію отъ святаго Духа, помазуемъ и вѣнчаемъ тя, да именуешься Самодержецъ Россіи»!

При короноваиіи Царя Ѳеодора Іоанновича, въ первый разъ врученъ былъ царю, до того еще не употреблявшійся знакъ царскаго достоинства,—скипетръ, а при короноваиіи Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, впервые началось вручеиіе Царю державы, называвшейся тогда: „яблокомъ царскаго чина". Но, возвратимся къ изложенію обряда коронованія. По окончаніи рѣчи митрополита, два архимандрита подносили на золотомъ блюдѣ знаки царскаго достоинства, и прежде всего животворящій крестъ. Митрополитъ, поклонившись кресту трижды, и поцѣловавъ оный, благословлялъ имъ царя, и возложивъ на него, читалъ молитву: «*Господи Боже нашъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, иже Самуиломъ пророкомъ избравъ раба своего Давида, и помазавъ того въ цари надъ людьми своими Израиля! Ты и нынѣ услыши молитву насъ недостойныхъ, и призри отъ святаго жилища Твоего благовѣрнаго раба своего, Царя и Великаго Князя, еже благоволилъ еси воздвигнути Царя въ языцѣ твоемъ, его же стяжалъ еси честною кровію Единороднаго Ти Сына, помазати сподоби елеомъ воздарованія, одѣй того свыше силою, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камене чести, даруй долготу дній, дай же въ десницу его скипетръ царствія, посади того на престолѣ правды, огради того всеоружествомъ святаго Ти Духа, утверди того, покори тому вся языки варварскія, всѣй въ сердце Его страхъ Твой, соблюди того въ непорочной вѣрѣ, покажи того опасна хранителя святыя Твоея соборныя церкве велміяхъ, да судитъ люди Твоя правдою, и наслѣдникъ будетъ Ти небеснаго царствія*».

Затѣмъ, два архимандрита приносятъ бармы. Митрополитъ, приклонивъ колѣна предъ ними, и поцѣловавъ ихъ, предлагаетъ царю сдѣлать тоже, и возлагаетъ ихъ на него, при чемъ читаетъ молитву: «*Господи Вседержителю* и *Царю вѣковъ!* се *земный человѣкъ*, Тобою *Царемъ сотворенный*, *преклоняетъ главу* въ *моленіи* къ Тебѣ, *Владыкѣ міра*. *Храни его* подъ *кровомъ Своимъ*; *правда* и *миръ* да *сіяютъ* во *дни его*, да *живемъ* съ *нимъ тихо* и *покойно* въ *чистотѣ душевной*». Подносятъ потомъ шапку Мономахову. Митрополитъ благословляетъ царя, и съ молитвою: «*Во имя отца* и *сына* и *Святаго Духа*», возлагаетъ на Его главу, а затѣмъ, взявъ Царя за правую руку, ставитъ Его на царскомъ мѣстѣ. Наконецъ, два архимандрита приносятъ скипетръ и державу. Вручая ихъ Царю, митрополитъ произноситъ: «*Во имя Отца* и *Сына* и *Святаго Духа*», и еще слѣдующія слова: „о *Боговѣнчанный Царю, Царь Самодержецъ! Пріими отъ Бога вданное* Ти *скипетръ* и *яблоко владомое, еже поручи Господь Богъ правити хоругви царства Россійскаго*. *Блюди, храни его, елика твоя сила, съ Божіею помощію*“, Царь клапялся при этомъ митрополиту. Подходили въ это время къ царскому мѣсту архіепископы и епископы, благословляли Царя и кланялись Ему. Царь отвѣчалъ поклономъ, и потомъ митрополитъ сажалъ Царя на тронѣ, и самъ садился рядомъ съ царемъ на уготованномъ для него сѣдалищѣ. Сидѣніе митрополита рядомъ съ царемъ, и врученіе имъ царю знаковъ царскаго сана, въ царствованіе Императора Петра 1-го были отмѣнены. Съ того времени митрополитъ только подавалъ царямъ царскіе знаки, а они сами возлагали ихъ на себя. По вручепія митрополитомъ царю скипетра и державы, архидіаконъ произноситъ ектепію съ прошеніями о благополучномъ царствованіи, послѣ которой митрополитъ читалъ молитву Богомагери о сохраненіи подъ Ея всесильнымъ покровомъ Боговѣнчаннаго Царя. По прочтеніи молитвы, ар-

хидіаконъ велегласно провозглашалъ многолѣтіе Царю. Затѣмъ, митрополитъ со всѣмъ священнымъ соборомъ, а также бояре и всѣ люди приносили поздравленіе Царю. Привѣтствуя Великаго Князя Димитрія Іоанновича, митрополитъ говорилъ: „Божіею милостію радуйся и здравствуй, Господинъ сынъ мой, Великій Князь, Дмитрій Ивановичъ всея Руси съ Государемъ своимъ дѣдомъ, Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ всея Руси, на многая лѣта". Послѣ принесенія поздравленій, митрополитъ говорилъ Царю поученіе, увѣщавая Его имѣть вѣру ко святымъ церквамъ и честнымъ монастырямъ; митрополиту и всѣмъ своимъ богомольцамъ повиноваться, ибо честь, воздающаяся святителю, къ самому Христу восходитъ; братію свою по плоти любить и почитать; бояръ и вельможъ жаловать и беречь по ихъ отечеству; всѣхъ православныхъ христіанъ блюсти и попеченіе о нихъ имѣть отъ всего сердца; хранить законъ и царство, блюсти правду, и языка льстиваго не принимать. «Цари намъ вмѣсто Бога, говорилъ митрополитъ Діонисій, Царю Ѳеодору Іоанновичу, Господь ввѣряетъ имъ судьбу человѣческаго рода, да блюдутъ же не только себя, но и другихъ отъ зла, да спасаютъ міръ отъ треволненія, да цвѣтетъ во дни Твои правда, да успокоится отечество. И возвыситъ Господь царскую десницу Твою надъ всѣми врагами, и будетъ царство Твое мирно и вѣчно, въ родъ и родъ".

По окончаніи священнаго обряда короноваиія совершалась Божественная Литургія, которую Царь слушалъ стоя. Во время малаго входа, архидіаконъ подносилъ къ Царю святое Евангеліе, и онъ, снявъ корону, творилъ поклонъ и цѣловалъ Евангеліе. Послѣ херувимской пѣсни, митрополитъ стоя въ царскихъ вратахъ, благословлялъ Царя крестомъ, а затѣмъ, подойдя къ Царю, возлагалъ на грудь Его золотую Мономахову цѣпь. Послѣ пріобщенія священно служителей въ алтарѣ и открытіи царскихъ вратъ, архидіаконъ подхо-

дилъ къ Царю и произносилъ: „*Боговѣнчанный Царь! призываетъ Тя митрополитъ со всѣмъ священнымъ соборомъ на помазаніе великаго мира, и ко причащенію святыхъ Христовыхъ таинъ. Гряди о святомъ Дусѣ съ миромъ*“. Царь, подойдя къ царскимъ вратамъ, отдавалъ скипетръ и державу родственникамъ, или сановникамъ, снималъ съ своей главы корону, и митрополитъ, трижды, осѣнивъ царя крестнымъ благословеніемъ, помазывалъ его святымъ миромъ на челѣ и на обою ушію, и на персехъ, и на плещу, и на обою руку на дланяхъ, глаголя: «*печать дара Духа святаго. Аминь*», и отиралъ губкою святая миропомазанія, да никако что на землю падетъ. Въ эту великую, святую минуту, чрезъ помазаніе святымъ миромъ, сообщаются Царю высшіе, чрезвычайные дары святаго Духа, потребные ему для достойнаго прохожденія великаго царскаго служенія. Отъ помазанія на царство святымъ миромъ, наши православные Русскіе Цари и называются Помазанниками Божіими. Послѣ миропомазанія, митрополитъ предъ царскими вратами пріобщалъ Царя святыхъ Христовыхъ Таинъ, по чину пріобщенія мірянъ. Со времени же коронованія Царя Ѳеодора Алексѣевича, бывшаго 18 Іюня 1676 года, Русскіе Цари и Царицы—Самодержицы (Анна Іоанновна, короновавшаяся 28 Апрѣля 1730 г., Елисавета Петровна, короновавшаяся 15 Апрѣля 1742 г., Екатерина II-я, короновавшаяся 22 Сентября 1762 г.) входили чрезъ царскія врата въ алтарь, и тамъ предъ престоломъ пріобщались по чину священнослужителей,—особо Тѣломъ, и особо Кровію Христовою. Такъ совершается это и до нынѣ. *) Со времени же Царя Ѳеодора Алексѣевича введено чтеніе Царемъ, при самомъ началѣ коронованія, Символа Православной вѣры. Вызвано это появленіемъ въ Русской церкви рас-

*) Одинъ Императоръ Александръ I-й пожелалъ принять Тѣло и Кровь Христову наравнѣ со всѣми вѣрующими. (Ист. царств. Александра I-го, и Россія въ его время. Богдановича, стр. 60—62).

кола, и служило, какъ бы торжественнымъ признаніемъ самаго Царя постановленій Русскаго собора 1656 года. Вѣнчая на царство Ѳеодора Алексѣевича, Патріархъ Іоакимъ къ первому изъ Русскихъ царей, обратился къ Нему съ вопросомъ: „Великій Государь! Царь и Великій Князь, Ѳеодоръ Алексѣевичъ! *како вѣруеши и исповѣдуеши Отца, и Сына, и святаго Духа*“? Государь въ отвѣтъ прочиталъ Символъ Православной вѣры, послѣ чего Патріархъ произнесъ: «*благодать пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою*». При короноваціи также Царя Ѳеодора Алексѣевича введена была новая царская одежда,—порфира (пурпуровая одежда). Она имѣетъ видъ мантіи, дѣлается изъ бархата, или золотой парчи. Верхняя часть ея покрыта горностаевымъ мѣхомъ, въ видѣ пелерины, представляющей оплечье, которое двумя широкими полосами спускается на грудь; на задней сторонѣ порфиры —Государственный гербъ; края порфиры обнесены горностаевымъ мѣхомъ. Съ царствованія Императора Петра I-го древніе Мономаховы знаки царскаго достоинства: крестъ, бармы и цѣпь Аравійскаго золота замѣнены Орденомъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, съ присвоенною ему алмазною цѣпью. Шапка Мономахова замѣнена Императорскою короною, и къ прежнимъ царскимъ знакамъ, присоединены новые: Государственное знамя, Государственный мечъ и Государственная печать. Со времени Императрицы Анны Іоанновны введено въ употребленіе чтеніе, послѣ облаченія въ царскія регаліи и многолѣтія, двухъ молитвъ съ колѣнопреклоненіемъ. Первую молитву, за себя и народъ свой, начинающуюся: *Господи Боже, сотворивый вся словомъ Твоимъ...*», читаетъ колѣнопреклоненный Царь, а народъ въ это время стоитъ. Вторую молитву, отъ лица всего народа,—о благополучномъ царствованіи Царя, начинающуюся; «*Боже великій! и дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляя всяческая...*», читаетъ колѣнопреклоненный со всѣми

присутствующими, митрополитъ, а Государь слушаетъ ее стоя.

Съ царствованія Императора Павла I-го, короновавшагося 5 апрѣля 1797 года, началось коронованіе Царя вмѣстѣ съ Царицей, и первая вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Супругомъ своимъ, короновалась Императрица Марія Ѳеодоровна. Вслѣдствіе этаго, къ прежнимъ царскимъ регаліямъ, прибавлены: порфира для Государини, корона имѣющая одинаковую форму съ короною Царя, но только гораздо меньше, и Орденскій знакъ Андрея Первозваннаго. Правда, коронованіе Государинь было узаконено раньше царствованія Императора Павла I-го, Императоромъ Петромъ Великимъ, который за годъ до своей кончины повелѣлъ короновать свою Августѣйшую Супругу, Екатерину I-ю, съ цѣлію оставить Ей, какъ коронованной, престолъ, о чемъ свидѣтельствовалъ и архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, истолкователь „воли Монаршей“, но Екатерина I-я, короновавшаяся 7 мая 1724 года, короновалась не вмѣстѣ съ своимъ Августѣйшимъ Супругомъ. При коронованіи Императрицы Екатерины I-й, впервые видимъ присутствіе въ храмѣ знатнѣйшихъ женъ и дѣвицъ, тогда какъ въ древней Руси, не только знатнѣйшія жены и дѣвицы, но и супруги Великихъ Князей и Царей не присутствовали въ храмѣ при ихъ коронованіи. Извѣстно, напр,, что супруга Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича, Царица Ирина Ѳеодоровна, во время вѣнчанія Его на царство, сидѣла у растворенаго окна своей палаты, окруженная боярынями и боярышнями.

Миропомазаніемъ и причащеніемъ св. Таинъ заканчивались главнѣйшія священнодѣйствія чина коронованія. По окончаніи литургіи, митрополитъ съ духовенствомъ подходилъ къ Царю, подносилъ просфору и приносилъ поздравленіе, а послѣ него приносили поздравленіе родственники Царя и сановники. Принявъ просфору, Царь звалъ всѣхъ ихъ къ себѣ

«*хльба ясти*», а наконецъ, получивъ благословеніе отъ митрополита, въ царскомъ своемъ облаченіи, выходилъ южными дверями изъ храма, привѣтствуемый народомъ, осыпаемый золотыми и серебряными монетами, и шествовалъ въ царскія палаты, заходя по дорогѣ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы поклониться святынѣ и гробамъ предковъ.

За церковнымъ торжествомъ, слѣдовали придворныя и народныя празденства. «Пиръ зѣло честный и великій» устрояемъ былъ Царемъ; царскія милости обильно изливаемы были на подданныхъ; не забывались нищіе, и въ темницахъ сѣдящіе. Принималъ и Царь подарки отъ своего народа всѣхъ сословій. Народныя торжества продолжались недѣлю и болѣе,

Перейдемъ за симъ къ описанію священнаго коронованія, нынѣ Божіею милостію царствующаго, Благочестивѣйшаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, чтобы намъ знать, какъ совершается священное коронованіе Православныхъ Русскихъ Царей въ наше время.

Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III-й, вступилъ на Прародительскій престолъ 2 Марта 1881 года, а короноваться соизволилъ 15 Мая 1883 года. *) Два года и два съ половиною мѣсяца, съ невыразимымъ томленіемъ ждала Россія этаго великаго, священнаго дня. Наконецъ 24 Января 1883 года, послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій манифестъ:

---

*) Первый Царь изъ Дома Романовыхъ, Михаилъ Осодоровичъ, вступилъ на престолъ 2 Мая 1613 года, а короновался и мироиомазанъ на царство, 11 Іюля; въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Казанскимъ Митрополитомъ Ефремомъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Богу угодно было призвать Насъ на Прародительскій Всероссійскій Престолъ и нераздѣльные съ нимъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объяты были вмѣстѣ съ Нами сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, неблаговременно было назначать и устроять торжество коронованія. Смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердцѣ своемъ не приступать къ сему священному дѣйствію, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель.

Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню, и совершить завѣтное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. По примѣру благочестивыхъ Государей, Предковъ нашихъ, вознамѣрились мы возложить на Себя корону и воспріять, по установленному чину святое мѵропомазаніе, пріобщивъ къ сему дѣйствію и любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну.

Возвѣщая о такомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ при помощи Божіей совершиться въ Маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣр-

ныхъ Нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь Вседержитель Насъ и царство Наше въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на Насъ Духа премудрости и разума; да поможетъ Намъ съ возложеніемъ Царскаго вѣнца приснопамятныхъ Предковъ исполнить вѣрно принятый Нами обѣтъ,—всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго Отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, ввѣреннаго Нашему правленію.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 24-й день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третье царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

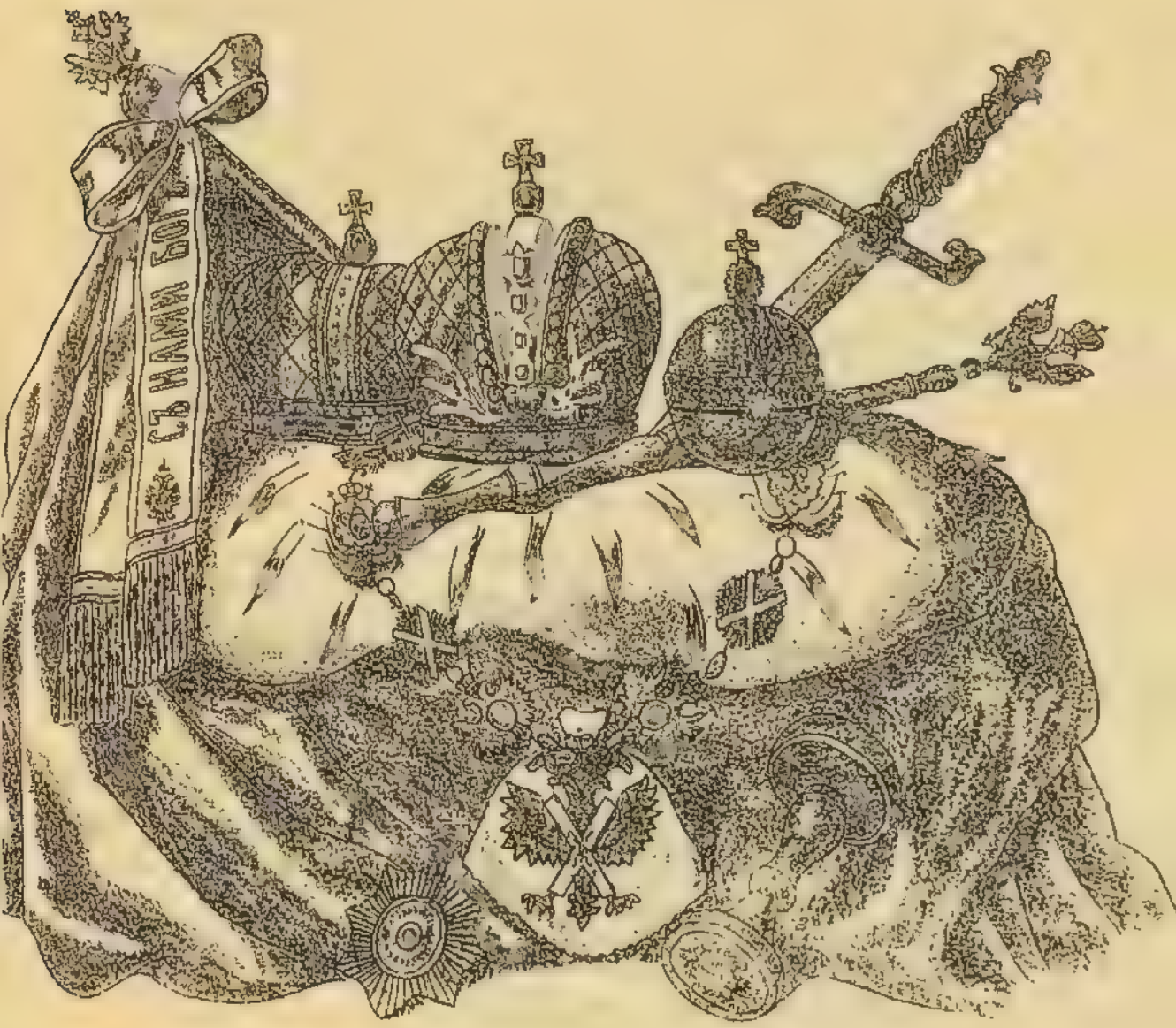
„АЛЕКСАНДРЪ“.

Одновременно съ этимъ манифестомъ было дано два Высочайшихъ Указа Правительствующему Сенату, изъ которыхъ однимъ призывались ко времени коронаціи въ первопрестольный градъ Москву: Губернскіе предводители Дворянства, Градскіе головы губернскихъ городовъ, исключая Сибирскихъ, по ихъ отдаленности; Предсѣдатели губернскихъ Земскихъ Управъ, Волостные старшины изъ всей Россіи, въ числѣ 700. Другимъ Указомъ,—приготовленія къ предстоящему коронованію возлагались на учрежденную коронаціонную коммиссію, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Министра Императорскаго Двора.

Оживилась и возрадовалась вся Русская земля, и больше всѣхъ,—сердце ея,—Москва, гдѣ тотчасъ закипѣла горячая, неустанная работа по приготовленію ко всенародному торжеству, чтобы достойно, съ хлѣбомъ, солью, и земнымъ поклономъ встрѣтить Царя и Царицу.

30 Марта торжественно перевезены изъ Петербурга въ

Москву Царскія регаліи: *) 1) Корона Государя Императора —большая; 3) Корона Государыни Императрицы—малая; 3) Большая цѣпь Ордена св. Андрея Первозваннаго; 4) Малая цѣпь того же ордена; 5) Держава; 6) Скипетръ.



Порфира, цѣпь ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго, Корона Государя Императора, корона Государыни Императрицы, Скипетръ и держава, Государственное знамя, Государственный мечь, Государственная печать.

*) Регаліи. отъ regalis—королевскій.—наружные знаки царскаго достоинства. Перечисленные регаліи цѣнятся въ три слишкомъ милліона рублей.

Въ первыхъ числахъ Мая переѣхали въ первопрестольную столицу изъ Петербурга высшія Государственныя Учрежденія: Государственный Совѣтъ, Комитетъ Министровъ, Сенатъ. Къ назначенному времени, по распоряженію Святѣйшаго Синода, прибыли въ Москву Русскіе Іерархи. Изъ Петербурга отправлена часть Гвардіи. Великій праздникъ Русскаго Царя и народа собралъ въ Москву представителей Государствъ Европы и Азіи.

8 Мая, въ 6 часовъ 20 минутъ по полудни прибыли въ Москву Ихъ Императорскіе Величества, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРИНЯ ИМПЕРАТРИЦА съ Августѣйшимъ Семействомъ и Высочайшими Особами Царствующаго Дома, и изволили остановиться въ Петровскомъ дворцѣ, находящемся въ 2-хъ верстахъ отъ Московскихъ Тріумфальныхъ воротъ.

10 Мая, въ 2 часа дня совершился торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ первопрестольную столицу. Когда доложено было, что къ торжественному въѣзду все уже готово, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вышелъ, и сѣвъ на коня, сказалъ: «*впередъ съ Божіею помощію*».

На всемъ протяженіи торжественнаго въѣзда, народъ стоялъ стѣной, привѣтствуя своего роднаго Царя и Царицу. Лишь только ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вступилъ на Красную площадь, оглушительные крики народнаго восторга слились съ колокольнымъ звономъ, оркестрами музыки, а затѣмъ десятитысячный хоръ запѣлъ:

Здравствуй, Желанный въ столицѣ своей!

Здравствуй, съ Царицей прекрасной Твоей!

Ты крѣпокъ любовію Руси святой,

Ты Вождь православный, Господь надъ Тобой!

Царь ѣхалъ тихо, кланяясь народу. У воротъ между Иваномъ Великимъ и Архангельскимъ соборомъ, Ихъ Императорскіе Величества остановились, и пѣшкомъ прослѣдовали въ Успенскій соборъ, гдѣ на паперти были встрѣчены соборомъ Архипастырей и Духовенствомъ съ святымъ крестомъ и святою водою. Приложившись въ соборѣ къ св. иконамъ и мощамъ Святителей Московскихъ, изволили прослѣдовать въ Архангельскій соборъ, у дверей котораго были встрѣчены Преосвященнымъ Саввою, Архіепископомъ Тверскимъ. Приложившись и здѣсь къ св. иконамъ, и поклонившись гробамъ своихъ царственныхъ Предковъ, Ихъ Императорскіе Величества прошли въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ помолившись, изволили отбыть въ Кремлевскій дворецъ.

12 Мая въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Оружейной палатѣ происходило, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, освященіе Государственнаго знамени. Предъ окропленіемъ его св. водою прочтена была царскимъ духовникомъ слѣдующая молитва: „*Всесильный и превѣчный Боже нашъ, Отче Господа* Бога *и Спаса нашего* Іисуса *Христа*, Самъ Сый, *всему міру Творецъ, и всея твари благословеніе и побѣждающимъ крѣпость! Призри милосерднымъ Своимъ окомъ на насъ, смиренныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ, и на молитву нашу, и сію хоругвь небеснымъ Твоимъ благословеніемъ пріосѣни, благослови и очисти, яко да будетъ всѣмъ враіамъ нашимъ страшна всегда и ужасна, вѣрнымъ же Твоимъ на Тя уповающимъ, извѣстное упованіе побѣды, дерзновеніе же и крѣпость; да будетъ молитвами Святыхъ Твоихъ укрѣплена, и Ангелъ Твоихъ ополченіемъ ограждена суща, да явится рабомъ Твоимъ знаменіе веселія и крѣпости и мужества на супостаты. Ты бо еси Царь міра и Богъ сокрушаяй брани, и крѣпость даяй уповающимъ на Тя, и Тебѣ славу возсылаемъ, съ Единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ твоимъ Духомъ, нынѣ*

и въ безконечныя вѣки вѣковъ". Окропивъ знамя, царскій духовникъ, протопресвитеръ Бажановъ, обратился къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ и сказалъ: „Благочестивѣйшій Государь! Да будетъ хоругвь сія, небеснымъ благословеніемъ пріосѣненная и освѣщенная,—да будетъ она завѣтною святыней единства и нераздѣльности царства Всероссійскаго! Да будетъ она всѣмъ врагамъ нашимъ страшна и ужасна, Тебѣ же крѣпость и утвержденіе и знаменіе помощи свыше. И да подастъ Тебѣ Господь Богъ благодать, во славу Всевышняго Имени Его, путемъ православныя вѣры и благочестія, путемъ правды, мужественно вести народъ свой сквозь всѣ многочисленныя преграды къ благоденствію, величію и славѣ, да тако уразумѣваютъ вси языцы, яко съ нами Богъ". За симъ хоръ запѣлъ: „съ нами Богъ разумѣйте языцы, и покаряйтеся, яко съ нами Богъ", и провозглашено многолѣтіе.

Въ тотъ же день, т. е. 12 Мая, въ 4½ часа по полудни, Ихъ Императорскіе Величества изволили отбыть въ загородній Александрійскій дворецъ, что въ такъ называемомъ „Нескучномъ паркѣ", близъ Калужской заставы, и въ тамошней дворцовой церкви, въ теченіи трехъ дней, говѣли, готовясь къ великому священнодѣйствію коронованія.

12, 13 и 14 Мая происходило въ Москвѣ всенародное объявленіе о днѣ коронованія, на Кремлевской, Сенатской Красной и другихъ площадяхъ. Объявленіе читали, сопровождаемые церемоніальнымъ отрядомъ, сидя на копяхъ, два герольда, т. е. вѣстника, или глашатая, назначенные изъ Сенатскихъ секретарей, одѣтые въ средневѣковой нарядъ. Лишь только герольды оканчивали чтеніе, стотысячное „ура"! потрясало воздухъ, а военный оркестръ музыки, бывшій при герольдахъ, игралъ: „Боже, Царя храни!. Народъ окружалъ герольдовъ, и они раздавали печатные листы объявленія. Приводимъ подлинныя слова объявленія:

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ, Александръ Александровичъ, возшедъ на Прародительскій, наслѣдственный престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльные съ онымъ престолы царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей, Предковъ своихъ, указать соизволилъ: священнѣйшему коронованію Его Императорскаго Величества, и отъ святаго мира помазанію быть, при помощи Всевышняго, сего Мая въ 15-й день, пріобщая сему священному дѣйствію и Супругу Свою, Великую Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделенный оный день усугубили молбы къ Царю царствующихъ, да всемощною Своею благодатію пріосѣнитъ царство Его Величества, и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину во славу Свою святую, и къ непоколебимому благоденствію государства».

14 Мая, около 2-хъ часовъ по полудни, высшими сановниками, въ сопровожденіи придворныхъ чиновъ и дворцовыхъ гренадеръ, были перенесены на золотыхъ подушкахъ, изъ Оружейной палаты въ Тронную залу, Императорскіе регаліи: цѣпь Ордена св. Андрея Первозваннаго, государственное знамя, печать и мечъ, двѣ порфиры, держава, скипетръ и двѣ короны,—большая и малая. Въ Тронной залѣ регаліи были приняты Верховнымъ Маршаломъ, *) и положены на столѣ, по правую сторону трона, а знамя вставлено въ тумбу, позади стола. Для охраненія ихъ были поставлены: караулъ отъ дворцовыхъ гренадеръ и придворные чины.

Въ 4 часа по полудни раздался благовѣстъ во всѣхъ церквахъ Москвы, народъ поспѣшилъ въ храмы и слушалъ тамъ молебствіе о благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, а потомъ и Всенощную. Къ 1-мъ часамъ возвра-

*) Верховный маршалъ,—главный распорядитель придворныхъ церемоній. Знакомъ ихъ достоинства, служитъ маршальскій жезлъ.

тились изъ Александрійскаго въ Кремлевскій дворецъ Царь и Царица, и тамъ въ дворцовой Нерукотвореннаго Образа церкви, устроенной въ 1635 году, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, изволили слушать Всенощную и исповѣдываться.

Насталъ и великій день,—15 Мая. Въ 7 часовъ утра съ Тайницкой башни раздались пушечные выстрѣлы, заблаговѣстили одновременно на колокольнѣ Ивана Великаго, вся Москва, какъ одинъ человѣкъ, сняла шапку и перекрестилась. Въ 7-мъ часовъ прибыло въ Успенскій соборъ Духовенство. Къ 8 часамъ соборъ уже наполнился представителями иностранныхъ государствъ и Русскими сановниками. До 9 часовъ отправленъ былъ молебенъ о здравіи и многолѣтіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, совершена проскомидія на Литургіи и прочтены часы. Духовенство въ облаченіяхъ ожидало. Въ 9 часовъ утра прибылъ въ соборъ Его Императорское Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ, а съ нимъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Георгій Александровичъ, Ея Императорское Высочество, Великая Княжна Ксенія Александровна и Герцогиня Эдинбургская, Марія Александровна, и были встрѣчены митрополитомъ съ св. крестомъ и водою. За ними прибыли иностранные Герцоги и Принцы, Герцогини и Принцессы.

По отбытіи Наслѣдника Цесаревича въ соборъ, штабъ-офицеры принесли къ нижней ступени Краснаго крыльца богато убранный балдахинъ, и вручили 32-мъ генералъ-адъютантамъ, назначеннымъ нести оный при торжественномъ шествіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ соборъ Когда верховный маршалъ доложилъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, что все къ шествію въ соборъ готово, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ ГОСУДАРИНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕИ вышли изъ внутреннихъ покоевъ въ Тронную (Андреевскую) залу, и изволили возсѣсть на троны. По данному Его Императорскимъ Величествомъ знаку, торжественное шествіе тронулось, ровно

въ 9½ часовъ. Шествіе открывалъ взводъ кавалергардовъ. За пажами, церемоніймейстерами, *) представителями волостей, городовъ, земствъ, и разныхъ учрежденій, членами Министерства Императорскаго Двора, Сената, Синода и Министрами, несли Императорскіе Регаліи. Когда съ Регаліями приближались къ Успенскому собору, все Духовенство вышло на паперть. Митрополитъ С.-Петербургскій Исидоръ окадилъ Императорскіе регаліи, а Кіевскій Митрополитъ Платонъ окропилъ ихъ св. водою. По внесеніи въ соборъ, регаліи были положены на уготованномъ столѣ, и были охраняемы кавалергардами и придворными чинами. Шествіе замыкали: взводъ кавалергардовъ, гофмаршалы, оберъ-гофмаршалы и верховный маршалъ съ жезломъ. Когда за ними вышли на Красное крыльцо Ихъ Императорскіе Величества, имѣя при себѣ по сторонамъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей, Владиміра и Алексія Александровичей, народъ огласилъ воздухъ единодушнымъ «ура!», а всѣ оркестры военной музыки грянули гимнъ: Боже Царя храни!., и при этихъ несмолкаемыхъ, восторженныхъ привѣтствіяхъ, и колокольномъ звонѣ, Царь и Царица сошли съ Краснаго крыльца и вступили подъ балдахинъ. Духовникъ царскій, съ св. крестомъ въ рукѣ, окроплялъ путь св. водою. Подойдя къ собору, генералы, несшіе балдахинъ, остановились, и Ихъ Императорскіе Величества по ступенямъ паперти взошли къ южнымъ дверямъ собора, гдѣ встрѣчены были тремя Митрополитами съ многочисленнымъ соборомъ Духовенства, и гдѣ Московскій Митрополитъ Іоаникій обратился къ Его Императорскому Величеству съ слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій, Великій Государь! Исполнилось завѣт-

*) Пажъ,—значитъ—дитя. Пажами называются молодые люди изъ дворянъ, исполняющіе разныя порученія при церемоніяхъ. Со времени Императора Петра I-го, они замѣнили собою стольниковъ и др.

Церемоніймейстеры,—второстепенные распорядители отдѣльныхъ частей церемоній.

ное желаніе Твое и всѣхъ Твоихъ вѣрноподданныхъ. Въ царственномъ величіи торжественно вступилъ Ты въ знаменитый храмъ первопрестольной столицы Твоей воспріять, по примѣру благочестивыхъ Предковъ Твоихъ, видимые знаки великаго, Богомъ предопредѣленнаго Тебѣ царственнаго служенія и священное помазаніе отъ Святаго, а съ нимъ и всѣ дары Духа Святаго, необходимые для прохожденія великаго Богу служенія Твоего.

Милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ, по всѣмъ градамъ и весямъ обширнѣйшей державы Твоей, торжествуютъ и ликуютъ, сопровождая шествіе Твое молитвенными благожеланіями; святая Церковь срѣтаетъ Тебя горячими молитвами о Тебѣ къ Царю царствующихъ. Вѣримъ, что съ сими видимыми молитвами соединяются незримыя, но болѣе нашихъ дѣйственныя молитвы Твоихъ благочестивыхъ Предковъ, собирателей и устроителей земли Русской, и молитвы великихъ Святителей, издалеча, очами вѣры прозрѣвавшихъ и предсказывавшихъ величіе Богомъ ввѣренной Твоему водительству державы.

Дерзаемъ со смиреніемъ уповать, что горячія и смиренныя молитвы такого сонма вѣрующихъ проникнутъ небесa, войдутъ къ престолу Царя царствующихъ, и низведутъ чрезъ таинственное священнодѣйствіе Церкви, благословеніе Всевышняго на Тебя, и Богомъ ввѣренную Тебѣ державу.

Господь Вседержитель, въ рукахъ Котораго судьбы царей и царствъ, да соблюдетъ Тебя и царство Твое въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на Тебя духа премудрости и разума, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду; духа крѣпости и мужества, во еже устроити вся къ пользѣ врученныхъ Тебѣ людей и ко славѣ пресвятаго имени своего. Благословенъ грядый во имя Господне»!

Когда Митрополитъ Московскій окончилъ рѣчь, Митрополитъ С.-Петербургскій Исидоръ поднесъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ крестъ для цѣлованія, а Митрополитъ Кіевскій Платонъ окропилъ Ихъ св. водою, и тогда Царь и Царица

вступили въ храмъ при пѣніи псалма: «Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи»!..*) Подойдя къ Царскимъ вратамъ, Ихъ Императорскіе Величества совершили троекратное земное поклоненіе Господу, приложились къ намѣстнымъ иконамъ Христа Спасителя и Божіей Матери, взошли на тронное мѣсто **), и возсѣли на престолы,—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, а ГОСУДАРИНЯ ИМПЕРАТРИЦА на престолъ Царя Алексѣя Михаиловича.

Ровно въ 10 часовъ начался обрядъ священнаго коронованія. По ступенямъ, ведущимъ къ тронному мѣсту, взошелъ Митрополитъ С.-Петербургскій Исидоръ, и ставъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ, произнесъ: «*Благочестивѣйшій, Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божіимъ и дѣйствіемъ святаго и всесвящающаго Духа, и Вашимъ изволеніемъ, имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорскаго Вашего Величества короноваціе, и отъ святаго мира помазаніе; того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ Монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ Предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше, въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ, исповѣдать православно-каѳолическую вѣру: како вѣруете*»? При этомъ Митрополитъ поднесъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ разгнутую книгу, по которой Царь громко прочелъ Символъ Вра-

---

*) 100-й псаломъ Давида Царя.

**) Тронное мѣсто устроено посреди храма между поддерживающими куполъ четырьми столбами, на широкой площадкѣ, обтянутой алымъ сукномъ, къ которой ведутъ отъ амвона 12 ступеней. Между двумя задними столпами на площадкѣ—возвышеніе, обитое малиновымъ бархатомъ, на которомъ поставлены были престолы: Царя Михаила Ѳеодоровича и Царя Алексѣя Михаиловича. Оба престола стояли подъ сѣнію великолѣпнаго балдахина изъ малиноваго бархата съ золотыми украшеніями, орлами и коронами, поддерживаемаго сверху цѣпью, прикрѣпленною къ сводамъ храма. На той же площадкѣ, налѣво отъ престоловъ, между двумя сѣверными столпами, стоялъ длинный, покрытый парчею, столъ, приготовленный для Императорскихъ регалій. Все тронное мѣсто окружено пзящными вызолоченными перилами.

вославной Вѣры, осѣнивъ Себя крестнымъ знаменіемъ трекратно, при произнесеніи имени Бога Отца, Бога Сына, и Бога Духа Святаго, и когда окончилъ, Митрополитъ произнесъ: *благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою. Аминь.* Тоже произнесли и прочіе архіереи тайно.

Затѣмъ Митрополитъ сошелъ съ троннаго мѣста и начался молебенъ. По обычномъ благословеніи Первосвятителя: Благословено царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, пѣніи молитвы: Святому Духу, слѣдовала великая ектенія:

«*Миромъ Господу помолимся.*

О свышнемъ мирѣ, и о спасеніи душъ нашихъ, Господу помолимся.

О мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся.

О святѣмъ храмѣ семъ, и съ вѣрою, благоговѣніемъ, и страхомъ Божіимъ входящихъ въ онъ, Господу помолимся.

О Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, честнѣмъ пресвитерствѣ, во Христѣ діаконствѣ, о всемъ причтѣ и людехъ, Господу помолимся.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ всея Россіи, о всей палатѣ, и воинствѣ Его, Господу помолимся.

О еже благословитися Царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, Господу помолимся.

О еже укрѣпленну быти скипетру Его десницею Вышняго, Господу помолимся.

О еже помазаніемъ всесвятаго мира пріяти Ему съ небесе, к правленію и правосудію, силу и премудрость, Господу помолимся.

О еже получити Ему благопослѣшное во всемъ и долголѣтственное царствованіе, Господу помолимся.

Яко да услышитъ Его Господь въ день печали, и защититъ Его имя Бога Іаковля, Господу помолимся.

Яко да пошлетъ Ему помощь отъ Святаго, и отъ Сіона заступитъ Его, Господу помолимся.

Яко да подастъ Ему Господь по сердцу Его, и весь совѣтъ Его исполнитъ, Господу помолимся.

Яко да подчиненныя суды Его неизбѣжны и непріятны сохранитъ, Господу помолимся.

Яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе Его, Господу помолимся.

О покорити подъ ногу Его всякаго врага и супостата, Господу помолимся.

О еже благословитися Царскому вѣнчанію и Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны благословеніемъ Его же, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, Господу помолимся.

О царствующемъ градѣ семъ, всякомъ градѣ, странѣ и вѣрою живущихъ въ нихъ, Господу помолимся.

О благораствореніи воздуховъ, о изобиліи плодовъ земныхъ, и временъхъ мирныхъ, Господу помолимся.

О плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ, и о спасеніи ихъ, Господу помолимся.

О избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, Господу помолимся.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію.

Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу, и Приснодѣву Марію, со всѣми святыми помянувше, сами себе и другъ друга, и весь животъ нашъ, Христу Богу предадимъ.

Послѣ ектеніи и возгласа: яко подобаетъ Тебѣ *всякая слава, честь и поклоненіе*, «Отцу и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ» слѣдовали нѣкія припѣва: «Богъ Господь и явися намъ..», тропаря: «Спаси Господи люди Твоя.», и чтенія: а) паремія изъ книги пророка Исаіи,—о покровѣ Божіемъ надъ Царемъ, (Исаіи 49, 13, 19). б) Апостола, изъ

посланія св. Апостола Павла къ Римлянамъ,—о повиновеніи Царямъ (13, 1—7). и в) Евангелія отъ Матѳея,—о подати кесарю (22, 15—28).

Паремія.

Тако глаголетъ Господь: радуйтеся небеса, и веселися земле, да отрыгнутъ горы веселіе, и холми правду, яко помилова Богъ люди Своя, и смиренныя людей своихъ утѣши. Рече же Сіонъ: остави мя Господь и Богъ забы мя. Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь. Се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя, и предо Мною еси присно. И вскорѣ возградишися, отъ нихъ же разорился еси, и опустошившіи тя изыдутъ изъ тебе. Возведи окрестъ очи твои, и виждь вся, се собрашася, и пріидоша къ тебѣ, живу Азъ, глаголетъ Господь, яко всѣми ими аки въ красоту облечешися, и обложиши себе ими, яко утварію невѣста. Понеже пустая твоя и разсыпаная и падшая нынѣ утѣснятъ отъ обитающихъ, и удалятся отъ тебе поглощающіи тя».

Апостолъ.

Братіе, всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущыя же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же, себѣ грѣхъ пріемлютъ. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши же ли не боятися власти? благое твори: и имѣти будеши похвалу отъ него, Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечь носитъ: Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему. Тѣмже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дани даете: служителіи бо Божіи суть во истое сіе пребывающе Воздадите убо всѣмъ должная:

ему же убо урокъ, урокъ; а ему же дань, дань; а ему же страхъ, страхъ; и ему же честь, честь.

Евангеліе.

Во время оно, совѣтъ пріемше вси фарисее на Іисуса, яко да обольстятъ Его словомъ, посылаютъ къ Нему ученики своя со Иродіаны, глаголюще: учителю, вѣмы, яко истинень еси, и пути Божію воистинну учиши, и не радиши ни о комъ же: не зриши бо на лице человѣкомъ. Рцы убо намъ, что тебѣ мнится? достойно ли есть дати кинсонъ кесареви, или ни? Разумѣвъ же Іисусъ лукавство ихъ, рече: что Мя искушаете, лицемѣри? Покажите Ми златницу кинсонную: они же принесоша Ему пѣнязь. И глагола имъ: чій образъ сей и написаніе? И глаголаша Ему: кесаревъ. Тогда глагола имъ: воздадите убо кесарева, кесареви: и Божія, Богови. И слышавше, дивишася, и оставльше Его, отыдоша.

По прочтеніи Евангелія, два Митрополита: С.-Петербургскій Исидоръ и Кіевскій Платонъ поднесли ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ порфиру и возложили на Него при содѣйствіи двухъ братьевъ Царя,—Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей, Владиміра и Алексія Александровичей, при чемъ перводѣйствующій Митрополитъ Исидоръ произнесъ: «*Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь*». Осѣнивъ за симъ Царя крестнымъ благословеніемъ трижды, и возложивъ крестообразно Святительскія руки на преклоненную главу Монарха, прочелъ слѣдующую молитву: «*Господи, Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, Иже чрезъ Самуила Пророка избравый раба своего Давида, и помазавый его во царя надъ людьми Твоими Израилемъ: Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри отъ святаго жилища Твоего, и вѣрнаго Раба Твоего, Великаго Государя, Александра Александровича, Его же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ Твоимъ, притяжаннымъ честною кровію Единороднаго Твоего Сына, помазати удостой елеомъ радова-*

нія, одный Его силою съ высоты, возложи на главу Его вѣнецъ отъ камене честнаго, и даруй Ему долготу дней, даждь въ десницу Его скипетръ спасенія, посади Его на престолѣ правды, огради Его всеоружіемъ святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, смири предъ Нимъ вся варварскія языки, хотящія брани, всѣй въ сердце Его страхъ Твой, и къ послушнымъ состраданіе, соблюди Его въ непорочнѣй Вѣрѣ, покажи Его извѣстнаго Хранителя святыя Твоея каѳолическія церкви догматовъ, да судитъ люди Твоя въ правдѣ, и нищія Твои въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствія. Яко Твоя держава, и Твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ». По прочтеніи сей молитвы и возглашеніи: главы ваша Господеви преклоните, прочтена Митрополитомъ и вторая молитва: «*Тебѣ единому Царю человѣковъ подклони выю съ нами Благочестивѣйшій Государь, Ему же земное царство отъ Тебе вѣрено: и молимся Тебѣ, Владыко всѣхъ, сохрани Его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда Его удостой, возсіяй во днехъ Его правду, и множество мира, да въ тихости Его тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси царь міра, и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.* Окончивъ молитву, Митрополитъ подноситъ Царю корону, и Его Императорское Величество возложилъ ее на свою царскую главу, при чемъ Митрополитъ произнесъ: *Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь,* и потомъ: «*Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Видимое сіе и вещественное Главы Твоея украшеніе, явный образъ есть, яко Тебе, Главу Всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостынным, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими*». Послѣ сего Митрополитъ подноситъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ скипетръ и державу, и когда Мо-

архъ пріялъ скипетръ въ правую, а державу въ лѣвую руку, произнесъ: «*Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь*, и потомъ: *О Богомъ вѣнчанный и Богомъ Дарованный, Богомъ Преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Пріими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими самодержавія къ управленію ихъ, и къ устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія*». Пріявъ скипетръ и державу, Боговѣнчанный Царь возсѣлъ на тронъ, затѣмъ, положивъ ихъ на подушки, поданныя Ему сановниками, изволивъ призвать ГОСУДАРИНЮ ИМПЕРАТРИЦУ. Ея Императорское Величество, подойдя, преклонила колѣна. Государь снялъ съ себя корону, прикоснулся ею къ челу Императрицы, и снова на Себя возложилъ, а потомъ подана была сановниками малая корона, и Царь возложилъ ее на главу Царицы. Вслѣдъ за симъ возложили на ГОСУДАРИНЮ ИМПЕРАТРИЦУ порфиру и цѣпь Ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго, и Ихъ Императорскіе Величества возсѣли на троны. Протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе съ полнымъ Царскимъ титуломъ *). Нѣвчіе пропѣли трижды: многая лѣта. Колоколь-

*) Полный титулъ Его Императорскаго Величества, Высочайше утвержденный 3 ноября 1882 года, слѣдующій:

БОЖІЕЮ ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлез-

ный звонъ всѣхъ церквей огласилъ Москву, раздался 101 выстрѣлъ, на Кремлевской площади необозримой толпой грянуло Русское, восторженное ура! Въ это время въ Соборѣ, Духовенство и всѣ присутствовавшіе, оставаясь на своихъ мѣстахъ, троекратнымъ поклоненіемъ принесли поздравленіе Боговѣнчанному и Превознесенному Царю и Царицѣ. Члены Августѣйшей Фамиліи для поздравленій подходили къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Отвѣтивъ поклономъ на привѣтствія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, преклонивъ колѣна, громко сталъ читать слѣдующую молитву: «*Господи Боже Отцевъ, и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ мя еси царя и судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о мнѣ смотрѣніе, и благодаря, величеству Твоему покланяюся. Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣло, на неже послалъ мя еси; вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Пошли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего, непостыдно воздамъ Тебѣ слово. Милостію и щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь*». Послѣ молитвы Царя, которую всѣ присутствовавшіе слушали стоя, Митрополитъ Исидоръ съ колѣнопреклоненіемъ, прочелъ отъ лица всѣхъ вѣрноподданныхъ слѣдующую молитву: «*Боже великій и дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляяй*

вигъ—Голстинскій, Стормарскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая и прочая.

Полный титулъ Государя Императора, это есть напоминаніе всей нашей исторіи, всего труда и крови народной, всего разума Государей Русскихъ.

всяческая, Его же премудрыми, по неиспытанными судьбами, разнообразные предълы жизнь и сожительство человѣческое пріемлеть, благодарить исповѣдуемъ; яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ, Господи, и беззаконовахомъ, и крайняго Твоего отвращенія достойны сотворихомся Ты же, о неисчетная благостыня, милостивый и долготерпѣливый, и каяйся о злобахъ человѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполнилъ еси веселія и радости сердца наша, оправдавъ надъ нами царствовати возлюбленнаго Тобою раба Твоего, Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего, Императора Александра Александровича всея Россіи: умудри убо и наставы Его непоползновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе, даруй Ему разумъ и премудрость, воеже судити людемъ Твоимъ въ правду, и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохрани. Покажи Его врагомъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна. Согрѣй сердце Его къ призрѣнію нищихъ, ко пріятію странныхъ, къ заступленію напастуемыхъ. Подчиненныя же Ему правительства управляя на путь истины и правды, и отъ лицепріятія и мздопріимства отражая, и вся отъ Тебе державѣ Его врученныя люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности; сотвори Его Отца о чадѣхъ веселящагося, и да удивитъ милости Твоя на насъ. Умножи дни живота Его въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи; даруй же во дни Его и всѣмъ намъ—миръ, безмолвіе и благопоспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодоносія, и вся къ временной и вѣчной жизни потребная. О, премилосердный Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи: не отврати лица Твоего отъ насъ, и не посрами насъ отъ чаянія нашего, уповающе на Тя, молимся Тебѣ, и молящеся, на щедроты Твоя уповаемъ; Ты бо единъ вѣси, еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо, и всякъ даръ

совершенъ, свыше есть, сходяй отъ Тебе, Отца свѣтовъ. Тебѣ слава и держава со Единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и всесвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ».

Послѣ этой молитвы, которую Царь слушалъ стоя, Митрополитъ произнесъ привѣтствіе, пѣвчіе пропѣли хвалебную пѣснь Богу: «Тебе Бога хвалимъ..» чѣмъ и закончился чинъ священнаго коронованія.

Началась Божественная литургія, которую ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ слушалъ, снявъ съ себя корону. Во время малаго входа, два архіерея поднесли Ихъ Императорскимъ Величествамъ Святое Евангеліе для цѣлованія. Послѣ пѣнія каноника, и по причащеніи священнослужителей въ алтарѣ, царскія врата отверзлись, и изъ алтаря съ протодіаконами вышли два архіерея, Архіепископъ Карталинскій Павелъ и Архіепископъ Холмско Варшавскій Леонтій, изъ которыхъ первый возвѣстилъ Его Императорскому Величеству, что время муропомазанія и св. Таинъ причастія наступило, сказавъ: «*Благочестивѣйшій, Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Вашего Императорскаго Величества муропомазанія и Святыхъ, Божественныхъ Таинъ пріобщенія, приближися время; того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея великія соборныя церкве къ царскимъ вратамъ*». ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, отдавъ шпагу, и предшествуя слѣдовавшей за Нимъ ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, подошелъ въ одной порфирѣ къ царскимъ вратамъ, а ГОСУДАРИНЯ ИМПЕРАТРИЦА остановилась предъ амвономъ. Первосвятитель помазалъ Царя святымъ муромъ на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, переяхъ и рукахъ съ обѣихъ сторонъ, при каждомъ помазаніи произнося: «*печать дара Духа Святаго*», а митрополитъ Кіевскій, отеръ ваткой муропомазанныя мѣста. О совершеніи сего таинственнаго священнодѣйствія, извѣщена Москва колокольнымъ звономъ и 101 выстрѣломъ изъ пушекъ. Пріявъ св муропомазаніе, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изво-

лилъ отойти, и стать по правую сторону, противъ намѣстной иконы Христа Спасителя. Тогда приступила къ царскимъ вратамъ ГОСУДАРИНЯ ИМПЕРАТРИЦА, и Митрополитъ помазалъ Ее святымъ муромъ, только на челѣ, съ произнесеніемъ также словъ: «*печать дара Духа Святаго*», а Митрополитъ Московскій отеръ ваткой мѣсто помазанія, послѣ чего Ея Величество отошла и изволила стать по лѣвую сторону царскихъ врать, противъ намѣстной иконы Божіей Матери.

Непосредственно за муропомазаніемъ, первосвятитель ввелъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА чрезъ царскія врата къ святому престолу, и здѣсь Его Величество сподобился причаститься Тѣла и Крови Христовой, по чинуположенію царскому, какъ пріобщаются священнослужители, т. е. особо Тѣла Христова, и особо изъ чаши,—Крови Христовой. По причащеніи св. таинъ, Архіепископъ Кишиневскій Сергій поднесъ Царю антидоръ и теплоту, а Архіепископъ Казанскій Палладій воду для омовенія устъ и рукъ. Выйдя изъ алтаря, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ снова отойти къ намѣстной иконѣ Христа Спасителя, а ГОСУДАРИНЯ ИМПЕРАТРИЦА приблизилась къ царскимъ вратамъ, и пріобщена Митрополитомъ по чину пріобщенія мірянъ. Ея Величеству двумя архіереями, Архіепископомъ Тульскимъ Никандромъ и Архіепископомъ Тверскимъ Саввою, также поднесены были антидоръ, теплота и вода для омовенія устъ и рукъ.

Напутствованный св. таинствами муропомазанія и причащенія на дѣло царскаго служенія, Царь въ своемъ лицѣ тѣснѣйшимъ образомъ скрѣпляетъ союзъ церкви съ государствомъ. Царь и вѣрноподданные Его, причащаясь Тѣлу и Крови Христовой, становятся единокровными Христу, и составляютъ таинственное тѣло Христово, по слову Апостола: «*Единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози; вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся*». (1 Кор. 10, 17).

По причащеніи святыхъ Христовыхъ Таинъ, Ихъ Императорскіе Величества возвратились на тронное мѣсто, и возсѣли на престолы. Царскій духовникъ, протопресвитеръ о. Василій

Бажановъ прочелъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ благодарственныя причастныя молитвы. По отпускѣ литургійномъ, протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе слѣдующимъ образомъ: «Благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе, подаждь, Господи, Благовѣрному, и Благочестивому и Христолюбивому, Самодержавнѣйшему Великому ГОСУДАРЮ нашему Богомъ Вѣнчанному, Превознесенному и святымъ муромъ Помазанному АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, Императору и Самодержцу Всероссійскому, и Супругѣ Его, Благовѣрной и Благочестивой, Вѣнчанной, Превознесенной и святымъ муромъ Помазанной, ГОСУДАРИНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ, и сохрани Ихъ на многая лѣта, Пѣвчіе пропѣли трижды: «многая лѣта». Боговѣнчанные Царь и Царица приложились къ св. Кресту, послѣ чего, Духовенство и свѣтскія лица троекратнымъ поклономъ принесли Ихъ Императорскимъ Величествамъ Всеподданнѣйшее поздравленіе.

По принятій поздравленій, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ, вмѣстѣ съ ГОСУДАРИНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ, также въ порфирѣ съ короною на главѣ, въ предшествіи лицъ, участвовавшихъ въ торжественномъ шествіи Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Кремлевскаго дворца, и С.-Петербургскаго Митрополита Исидора, чрезъ сѣверныя двери вышли изъ храма. Сойдя съ крыльца, Царь и Царица изволили стать подъ балдахинъ, и торжественное шествіе, при гулѣ колоколовъ, музыкѣ, громѣ оружія, громѣ Русскаго ура, направилось отъ Успенскаго Собора, мимо Чудова монастыря къ Архангельскому Собору, куда зайдя, и встрѣченные Архіепископомъ Владимірскимъ Ѳеогностомъ, приложились къ св. иконамъ и мощамъ, и поклонились гробницамъ своихъ Царскихъ Предковъ Изъ Архангельскаго Собора, шествіе направилось къ Благовѣщенскому Собору, куда также Ихъ Императорскіе Величества изволили зайти помолиться, и гдѣ встрѣчены были

Архіепископомъ Ярославскимъ Іоанафаномъ, и затѣмъ прослѣдовали къ Кремлевскому дворцу, гдѣ Митрополитъ Исидоръ, осѣнивъ Ихъ Императорскіе Величества св. крестомъ, возвратился въ Успенскій Соборъ. Во все время шествія, народъ стоялъ съ обнаженною головою, крестился, крестилъ Царя и Царицу, становился на колѣна, воздѣвалъ молитвенно руки къ небу, отъ радости плакалъ. Взойдя на Красное крыльцо Кремлевскаго дворца, Боговѣнчанные Царь и Царица, по древнему обычаю, трижды поклонились народу. Въ это время взрывъ народнаго восторга достигъ конечныхъ своихъ предѣловъ. Слышались возгласы: «вотъ Онъ нашъ Батюшка Царь, вотъ Онъ,—нашъ Кормилецъ, вотъ Онъ,—наше Солнце красное,—кланяется. Пошли Ему, Господи, благополучное царствованіе на многія лѣта, храни Его, Господь»! Только Русская, православная душа способна такъ сильно чувствовать свое единеніе съ Царемъ, и такъ глубоко и восторженно выражать Царю свое почитаніе, любовь и преданность.

Ликовала Москва, а чрезъ нѣсколько часовъ и вся Русская земля, оповѣщенная о совершившемся коронованіи и муропомазаніи своего роднаго Царя. Колѣнопреклоненная она молилась въ ея храмахъ о Боговѣнчанномъ Царѣ и Царицѣ, вся Русская земля слилась въ одну душу въ своихъ святыхъ чувствахъ любви и вѣрноподданнической преданности, въ своемъ благоговѣйномъ ликованіи.

Поклонившись съ Краснаго крыльца трижды народу, Ихъ Императорскіе Величества вступили въ Андреевскую залу дворца, гдѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, отдавъ для положенія на уготованномъ мѣстѣ скипетръ и державу, отбыли во внутреннія покои.

Въ 3-и часа верховный маршалъ доложилъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, что въ Грановитой Палатѣ все къ обѣденному столу уже готово. Когда Царь и Царица вышли, Московскій Митрополитъ, передъ началомъ обѣда, прочиталъ молитву Господню, и тогда Ихъ Величества сѣли за столъ.

Лица духовныя и свѣтскія, удостоившіяся у Царя «хлѣбъ ясти», отдавъ Царю и Царицѣ поклонъ, заняли свои мѣста. За обѣдомъ провозглашались здравицы: за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРИНЮ ИМПЕРАТРИЦУ, весь Императорскій Домъ, и за всѣхъ вѣрноподданныхъ. Вечеромъ вся Москва залита была огнями; горѣли огни, горѣли и сердца народа Русскаго радостію и веселіемъ. Великій день 15-го Мая, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно было ознаменовать даннымъ въ сей день Высочайшимъ Манифестомъ о дарованіи подданнымъ своимъ разнаго рода милостей въ особенности, какъ сказано въ Манифестѣ, нуждающимся и удрученнымъ, кои, по недостаточному положенію, или по несчастнымъ обстоятельствамъ, не въ состояніи были выполнить всѣхъ лежащихъ на нихъ предъ правительствомъ обязательствъ, а также тѣмъ, кои впали въ противузаконныя дѣянія по заблужденію, легкомыслію и небреженію, или же хотя омрачили жизнь свою преступленіями, но, вслѣдствіе понесенной ими кары закона, или по другимъ обстоятельствамъ, заслуживаютъ прощенія, или облегченія участи.

Съ 16 по 21 Мая, въ Кремлевскомъ дворцѣ при празднествахъ, приносились Ихъ Императорскимъ Величествамъ поздравленія представителями Иностранныхъ Государствъ, Русскимъ Духовенствомъ, Дворянствомъ, представителями Государственныхъ Учрежденій, представителями городовъ, земствъ, волостными старшинами, придворными дамами, женами и дочерьми Дворянъ, и подносились подарки.

При принесеніи 16 Мая поздравленія Членами Святѣйшаго Синода, Кіевскій Митрополитъ Платонъ обратился къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ! Псалмопѣвецъ Давидъ въ одной изъ вдохновенныхъ своихъ пѣсень, взываетъ: *Сынове Сіона возрадуются о Царѣ своемъ.* (Псал. 49, 2). Внимая этому священному призыву къ радости, и слѣдуя влеченію сердецъ нашихъ, мы

сыны новаго Сіона – Православной Россіи, отъ души радуемся нынѣ о Царѣ своемъ,—о Тебѣ, Возлюбленный Монархъ нашъ, и просимъ дозволенія выразить предъ Тобою причины нашей радости.

Мы радуемся нынѣ потому, что видимъ въ Тебѣ Царя по сердцу нашему,—Царя кроткаго и милостиваго, праводушнаго и благочестивѣйшаго, какъ это показываетъ безукоризненная жизнь, преданность волѣ Божіей и добрыя дѣла Твои.

Мы радуемся и потому, что Ты сдѣлался Царемъ нашимъ не только по закону царскаго престолонаслѣдія, но и по особому дѣйствію промысла Божія, которое видно изъ того, что по закону престолонаслѣдія надлежало быть царемъ Россіи первородному брату Твоему, бывшему до Тебя наслѣдникомъ Всероссійскаго престола, но Богъ, Который, по выраженію Премудраго, содержитъ въ рукѣ Своей власть земли, и потребнаго воздвигаетъ во время на ней (Спр. 10, 4), судилъ иначе: Онъ призвалъ сего брата Твоего въ свои горнія обители, и чрезъ это законно открылъ Тебѣ путь къ Русскому престолу. Значитъ, Онъ хотѣлъ, чтобы Ты былъ Царемъ Россіи, и призналъ Тебя потребнымъ для ней въ настоящее время.

Мы радуемся и тому, что благополучно совершилось священнѣйшее коронованіе Твое, ибо это показываетъ, что оно угодно Господу, и Богъ невидимо содѣйствовалъ совершенію его; въ противномъ же случаѣ оно, при всемъ нашемъ желаніи, не могло бы совершиться, потому что люди, по свидѣтельству Богопросвѣщенныхъ мужей, ничего не могутъ сдѣлать добраго безъ воли и помощи Божіей. (Филип. 2, 13; Псал. 126, 3).

Мы радуемся и тому, что въ таинствѣ муропомазанія, совершенномъ при коронованіи Твоемъ, Духъ Божій невидимо сошелъ на Тебя, и будетъ носиться надъ Тобою, какъ нѣкогда носился надъ Израильскимъ Царемъ Давидомъ (1 Цар. 16, 1—13; 18, 12—14); значитъ Ты вошелъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ и находишься подъ особымъ покровомъ Го-

сила силъ, Который, по слову Пророка, будетъ охранять вхожденіе и исхожденіе Твое отъ нынѣ и до вѣка. Если же Богъ за насъ, кто противъ насъ? (Псал. 120, 4—8; Римл 8, 51).

Наконецъ мы радуемся нынѣ еще потому, что Духъ Божій, сошедшій на Тебя въ св. муропомазаніи, таинственно сообщилъ Тебѣ, по ученію нашей Церкви, различные дары свои, потребные для Твоего великаго служенія, дабы Ты, при помощи благодатной силы Божіей, которая по выраженію Апостола, совершается въ немощи нашей, могъ надлежаще исполнить трудныя царскія обязанности ко благу Россіи. Изъ сего видно, что Господь печется не только о Тебѣ, ГОСУДАРЬ, но и о насъ, вѣрноподданныхъ Твоихъ, желаетъ устроить чрезъ Тебя благоденствіе нашего Отечества. Имѣя столько причинъ къ радости въ настоящее время, мы возлюбленный Монархъ, радостнѣйше привѣтствуемъ Тебя отъ лица Православной церкви и Духовенства ея, со священнымъ вѣнчаніемъ Твоимъ на царство, а купно поздравляемъ съ симъ вождѣленнымъ событіемъ и Благочестивѣйшую Супругу Твою, Которую Ты благоволилъ сдѣлать причастницею совершеннаго надъ Тобою священнодѣйствія. При этомъ, мы отъ души молимъ, и не престанемъ молить Господа, да хранитъ Онъ Тебя и Вѣнценосную Супругу Твою въ совершенномъ здравіи и благоденствіи несчетные годы, и благословляетъ всѣ дѣла и начинанія Твои желаннымъ успѣхомъ, а за добрые подвиги Твои на пользу Христовой церкви и нашего Отечества, даруетъ Тебѣ неувядаемый вѣнецъ славы,—не земной только, но и небесной. Господи, спаси Царя! а Ты Царь православный, уповай на Господа, и мужественно неси крестъ, возложенный Имъ на Тебя съ царскимъ достоинствомъ. Ты не одинъ,—съ Тобою Богъ и Россія».

21 Мая происходилъ на Ходынскомъ полѣ народный праздникъ, а во дворѣ Петровскаго дворца обѣдъ для волостныхъ старшинъ, на которыхъ изволили присутствовать Ихъ Императорскіе Величества. Предъ началомъ обѣда волостныхъ

старшинъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обратился къ нимъ съ слѣдующими знаменательными словами: «Я хочу сказать вамъ нѣсколько словъ, подойдите ближе. Я очень радъ еще разъ видѣть васъ; душевно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдитесь по домамъ, передайте всѣмъ мое сердечное спасибо; слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей Дворянства, и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ, и тому подобному. Эти слухи распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно также, какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастія и здоровья». Послѣ этаго старшины сѣли за столъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ ГОСУДАРИНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ изволили обойти всѣ столы. Когда Ихъ Императорскія Величества окончили обходъ, губернскіе предводители Дворянства подошли и выразили вѣрноподданническую благодарность за высокое вниманіе къ нимъ Его Величества и Царскія слова, сказанныя волостнымъ старшинамъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ отвѣтъ сказалъ: «Благодарю васъ за вѣрность Я всегда былъ увѣренъ въ искреннихъ чувствахъ Дворянства, и твердо надѣюсь, что оно какъ было, такъ и будетъ опорою во всемъ хорошемъ, для пользы Престола и Отечества. Дай Богъ намъ жить мирно и тихо! Благодарю васъ отъ души».

Народъ ликуетъ, а у Боговѣнчаннаго Царя на челѣ одна дума,—важность и трудность Царскаго служенія, и Онъ, Великій Монархъ нашъ, прерываетъ празденства, и спѣшитъ къ великому молитвеннику Русской земли, Преподобному Сергію.

22 Мая, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРИНЯ ИМПЕРАТРИЦА съ Августѣйшимъ Семействомъ посѣтили Троице-Сергіевскую Лавру, отбывъ туда изъ Москвы въ 9 часовъ утра по Ярославской желѣзной дорогѣ. Прибывъ въ

Сергіевскій посадъ около 45 минутъ одиннадцатаго часа, прослѣдовали ко Святымъ вратамъ Лавры, гдѣ Ихъ Императорскіе Величества были встрѣчены Московскимъ митрополитомъ Іоанникіемъ, какъ настоятелемъ Лавры со всею монашествующею братіею, съ св. крестомъ и водою, произнесшимъ слѣдующую рѣчь:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ! Торжествуетъ и ликуетъ обитель Преподобнаго Сергія, имѣя невыразимое счастіе видѣть въ своихъ стѣнахъ Тебя и Августѣйшую, вѣнчанную Супругу Твою послѣ торжествъ первопрестольной столицы Твоей. Царь обширнѣйшей въ свѣтѣ державы, прерываетъ приличныя царскому величію торжества первопрестольнаго града своего, чтобы явиться въ смиренной обители смиреннымъ и благоговѣйнымъ поклонникомъ завѣтной Русской святыни. Какое умилительное и восторгающее душу зрѣлище Какъ поучительно оно для всѣхъ Твоихъ вѣрноподданныхъ!

Время на все временное кладетъ свою печать. Измѣняется не только внѣшнее положеніе, но часто и самые взгляды и убѣжденія. Но среди этой непрерывной измѣнчивости, къ истинному утѣшенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, остаются неизмѣнными вѣра и благоговѣйное уваженіе Вѣнценосныхъ Монарховъ Русскихъ къ святынѣ. Руководясь сей вѣрою, Они прибѣгали подъ кровъ смиренной обители, и въ радостныхъ обстоятельствахъ жизни, чтобы вознести ко престолу Всевышняго, отъ котораго исходитъ всякое даяніе и всякъ даръ совершенъ, молитвы хвалы и благодаренія, и въ скорбныя годины испытаній, чтобы вдохнуть въ себя силу и крѣпость, твердость и мужество благодушно перенести посылаемыя испытанія, найти утѣшеніе и подкрѣпленіе въ постигшихъ скорбяхъ и обстояніяхъ.

Тотъ же духъ вѣры и благоговѣнія къ святынѣ благочестивыхъ Предковъ Твоихъ видитъ вѣрноподданный народъ Твой и въ Тебѣ, Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный ГОСУДАРЬ,

и въ Твоей Августѣйшей вѣнчанной Супругѣ, видитъ и радуется радостію неизглаголанною о Благочестивомъ Царѣ своемъ.

Первоначальникъ обители сей, Преподобный и богоносный отецъ нашъ Сергій, благословившій нѣкогда благочестиваго Предка Твоего свергнуть иноплеменное иго, тяготѣвшее надъ Россіей, споспѣшествовавшій молитвами своими побѣдѣ надъ врагами Отечества, и выдѣлѣвшій изъ своего небольшаго стада двухъ доблестныхъ витязей, положившихъ на брани души своя за Отечество, да низведетъ своими дѣйственными молитвами благословеніе Всевышняго на Тебя, вѣнчанную Супругу Твою и Богомъ врученное Тебѣ царство Русское».

Отъ святыхъ вратъ Ихъ Императорскіе Величества, при пѣніи иночествующихъ и несмолкаемыхъ народныхъ кликахъ, направились къ Троицкому Собору, гдѣ изволили слушать литургію, которую совершалъ Митрополитъ. Послѣ литургіи, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, отправлена панихида по въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ, Маріѣ Александровнѣ, день кончины которой 22-е Мая, а затѣмъ отслуженъ молебенъ Преподобному Сергію. Приложившись къ св. мощамъ Преподобнаго Сергія, и припявъ поднесенный Митрополитомъ образъ: «Видѣнія Пресвятыя Богородицы Преподобному Сергію», Ихъ Императорскіе Величества изъ Собора изволили прослѣдовать въ Митрополичьи келіи, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. Послѣ завтрака ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ ГОСУДАРИНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ, въ сопровожденіи Митрополита, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и Московскаго Генералъ-Губернатора, осматривали Соборъ, посѣтили Духовную академію, Гефсиманскій скитъ, келіи приснопамятнаго митрополита Филарета, пещеры Геѳсиманскаго скита, и затѣмъ, приложившись къ иконѣ Богоматери, именуемой Черниговско-Ильинскою, простились съ Сергіевскою обителію.

По возвращеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву начались новыя торжества.

23 Мая праздновался 200-хъ лѣтній юбилей Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, и въ тотъ же день военно-народный праздникъ въ Сокольникахъ.

26 Мая Ихъ Императорскіе Величества присутствовали при освященіи знаменитаго храма Христа Спасителя, сооруженнаго въ Москвѣ, по священному обѣту въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра I-го, въ память спасенія Россіи отъ угрожавшей ей гибели во время нашествія Галловъ и 12 языкъ, въ 1812 году. Храмъ сооруженъ по проэкту извѣстнаго архитектора Тона, не дожившаго до времени освященія храма, умершаго въ Январѣ 1881 года. Сооруженіе храма начато въ 1839 году и окончено въ 1880 году. Стоимость храма исчисляется въ 15123163 рубля *).

При входѣ въ храмъ, митрополитъ Московскій Іоанникій привѣтствовалъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА слѣдующею рѣчью:

«Благочестивый, Богомъ вѣнчанный, Великій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ! Нѣкогда въ цѣломъ мірѣ былъ одинъ только храмъ истинному Богу. Благочестивый Царь, положившій въ сердцѣ своемъ создать его, открываетъ свое желаніе пророку Божію. Пророкъ отъ своего имени одобрилъ благочестивое намѣреніе, но на другой день, по непосредственному откровенію отъ Бога, объявляетъ, что Господь Богъ съ благоволеніемъ пріемлетъ благочестивое желаніе его, обѣщаетъ за сіе утвердить престолъ царевъ за его родомъ на всегда, но

*) Высочайшій Манифестъ о сооруженіи въ Москвѣ храма Христу Спасителю, данъ Императоромъ Александромъ I, 25 Декабря 1812 года. Закладка храма, по проэкту Витберга, была совершена 12 Октября 1817 года на Воробьевыхъ горахъ. При сооруженіи храма встрѣтились затрудненія; при томъ открыты злоупотребленія, вслѣдствіи чего Строительная Коммиссія закрыта и сооруженіе храма пріостановлено. Возобновилась постройка храма въ 1838 году, на новомъ мѣстѣ, лично выбранномъ Императоромъ Николаемъ I-мъ, вблизи Кремля, на лѣвомъ берегу р. Москвы, гдѣ находился женскій Алексіевскій монастырь.

исполненіе желанія его предоставляется не ему, а его преемнику, (2, Цар. 7, 2—16).

Въ Христіанскомъ мірѣ неизчислимое множество храмовъ истинному Богу. Всѣ они по внутреннему значенію своему, какъ мѣста селенія славы Божіей, одинаковы. Но въ ряду ихъ нѣкоторые имѣютъ особое значеніе, какъ памятники чрезвичайныхъ событій, вызвавшихъ созданіе ихъ.

Настоящій храмъ—памятникъ великихъ благодѣяній Божіихъ къ врученной Тебѣ Богомъ державѣ Русской, въ годину тяжкаго испытанія, есть вмѣстѣ памятникъ благодарныхъ къ Богу Спасителю чувствъ вѣнценосныхъ, благочестивыхъ Предшественниковъ Твоихъ. Властелинъ, подчинившій себѣ почти всю Европу, потрясшій землю и низложившій престолы царей, вторгается въ предѣлы Россіи съ безчисленными полчищами воиновъ, закаленныхъ въ бояхъ и гордыхъ своими побѣдами. Ничто не можетъ удержать быстроты и стремительности его нападеній. Отдается наконецъ, безъ сопротивленія и боя въ руки его и первопрестольный градъ Твой, какъ искупительная жертва спасенія Россіи Но не въ силѣ Господь, а въ правдѣ. Они поколебались и пали, мы же возстахомъ и исправихомся. (Псал. 19, 9). При самомъ стремительномъ бѣгствѣ, едва самомалѣйшая часть враговъ нашихъ могла уйти за предѣлы наши.

Не намъ, Господи, не намъ, но Имени Твоему даждь славу, смиренно исповѣдуетъ Благочестивѣйшій Монархъ, Побѣдитель послѣ совершеннаго истребленія враговъ, и въ благодарномъ чувствѣ къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, даетъ обѣтъ создать въ первопрестольномъ градѣ своемъ церковь во имя Спасителя Христа.

Въ продолженіи двухъ царствованій созидался сей дивный памятникъ дивнаго спасенія Россіи Господомъ Но Тебя, Боговѣнчанный царь, избралъ Господь видѣть окончательное совершеніе его, и даровать народу Твоему радость торжественнаго освященія его, вслѣдъ за торжественнымъ вѣнчані-

емъ Твоимъ на царство. Знаменательное совпаденіе. Священный дѣписатель, повѣствуя объ освященіи перваго храма истинному Богу замѣчаетъ, что въ тоже время царь сотворилъ праздникъ съ народомъ своимъ предъ Господомъ Богомъ, у храма, его же созда, и весь народъ радовался веселымъ сердцемъ о благихъ, яже сотвори Господь (3 Цар. 8, 65). Это замѣчаніе исполнилось и исполняется во очію нашею предъ Тобою, Богомъ вѣнчанный Царь, и надъ народомъ Твоимъ.

Да исполнится надъ нами и другое замѣчаніе того же священнаго писателя. *И миръ бѣ царю отъ всѣхъ странъ окрестъ. И живяху Іуда и Израиль безпечально, кійждо подъ виноградомъ своимъ, и подъ смоковницею своею.* (3 Цар. 4, 24—25). Да развивается и процвѣтаетъ царство Твое въ мирѣ совсѣми народами; да водворится тишина и безопасность внутри Отечества; да веселится Царь, сильный любовію и преданностію народа своего; да радуется народъ о Боговѣнчанномъ Царѣ своемъ, живя безпечально подъ Его мудрымъ и твердымъ управленіемъ, и о вѣнчанной Царицѣ, любвеобильной Матери народа своего».

Тотчасъ по вступленіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ храмъ, начато освященіе главнаго престола. По окончаніи освященія, провозглашено многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему царствующему Дому, а также христолюбивому воинству и всему православному народу Русскому. За симъ возглашена вѣчная память Государямъ Императорамъ: Александру I, Николаю I, Александру II, а затѣмъ побѣдоносимъ вождемъ и воинамъ нашимъ, и всѣмъ ревнителямъ вѣры и правды, въ годину искушенія души своя за братію свою положившимъ.

Началась затѣмъ литургія. По окончаніи литургіи, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приложился къ кресту, Епископъ Харьковскій Амвросій обратился къ Его Императорскому Величеству съ такою рѣчью:

«Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ! Три Императора,—Твои

Августѣйшіе Предшественники, трудились надъ созиданіемъ этаго великолѣпнаго храма, этаго вѣковаго памятника милостей Божіихъ, явленныхъ въ тяжкую годину нашему Отечеству; но ни одному изъ нихъ, ни даже блаженныя памяти Родителю Твоему, совершенно окончившему и приготовившему храмъ къ освященію, не судилъ Господь порадоваться этому священному торжеству. Тебѣ даровано это благодатное утѣшеніе.

По соображеніямъ человѣческимъ не понятно, а по чувствамъ нашего сердца даже и прискорбно, когда люди трудившіеся въ дѣлахъ великихъ и благотворныхъ, не вкушаютъ здѣсь плодовъ труда своего, и чрезъ это, какъ будто лишаются заслуженной награды. Но въ Евангеліи Господь Самъ разрѣшаетъ намъ это недоумѣніе. чтобы мы, встрѣчаясь съ подобными опытами жизни, не теряли въ трудахъ своихъ яснаго и бодраго расположенія духа.

Дѣло просвѣщенія и благоустроенія жизни рода человѣческаго, Спаситель называетъ дѣломъ Отца своего Небеснаго, въ которомъ дается людямъ участіе, согласно съ призваніемъ и временемъ жизни каждаго, а главное съ тѣмъ, что въ ту, или другую пору нужно для каждаго дѣла, по общему плану Божественнаго о немъ промышленія. На нивѣ Божіей, одинъ сѣетъ, а другой жнетъ; но всѣ эти дѣятели собираютъ плодъ въ одну житницу,—въ жизнь вѣчную, гдѣ и сѣющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ (Іоан. 4, 32—37); а радоваться жнущіе вмѣстѣ съ сѣявшими будутъ потому, что въ сущности послѣдніе оказываются продолжателями дѣла первыхъ, по слову Спасителя, входящими въ трудъ ихъ. Указывая на народъ, приготовленный къ вѣрѣ въ обѣтованнаго Мессію, трудами древнихъ пророковъ и св. Іоанна Крестителя, Господь сказалъ Апостоламъ: Я послалъ васъ жать, надъ чѣмъ вы не трудились а вы въ трудъ ихъ вошли.

Итакъ, Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ, Ты на праздникѣ жатвы плодовъ отъ сѣмянъ, посѣянныхъ трудами Твоихъ

Августѣйшихъ Предшественниковъ, и самою радостію праздника Ты въ трудъ Ихъ вошелъ. Въ обителяхъ Отца Небеснаго Они уже получили достойное воздаяніе, а Ты этою радостію жатвы поощряешься къ трудамъ — сѣянія добра, предлежащимъ Тебѣ въ Твое царствованіе. Этотъ храмъ, присоединившійся отнынѣ къ дорогимъ для насъ святынямъ первопрестольнаго града и цѣлой Россіи, да укрѣпитъ Твою вѣру, что надъ Тобою бдитъ тотъ же Промыслъ Божій, который руководилъ издревле царей Русскихъ въ совершеніи дѣлъ великихъ. Имена героевъ и описаніе славныхъ подвиговъ ихъ, начертанныя на стѣнахъ того храма, да утѣшаютъ Тебя мыслію, что подъ Твоею державой все тотъ же народъ, безгранично Тебѣ преданный, и всегда готовый на всякіе труды и жертвы для Тебя и Отечества. Да наполняетъ Господь десницу Твою сѣменами истиннаго добра, чтобы при самомъ сѣяніи Ты радовался въ упованіи, что все возрастетъ и созрѣетъ на радость будущимъ жателямъ.

Благочестивѣйшая ГОСУДАРИНЯ! Священнымъ коронованіемъ и помазаніемъ, пріобщившись къ благодатнымъ дарамъ, къ власти и славѣ нововѣнчаннаго Царя нашего, и Ты вмѣстѣ съ Нимъ вошла въ трудъ попеченія о судьбахъ великаго Русскаго народа. Да поможетъ Тебѣ Господь быть для Него истинной помощницей. Земледѣлъ, работающій въ полѣ и нуждающійся въ подкрѣпленіи силъ, ждетъ себѣ пищи изъ дому, отъ жены своей; да будетъ этимъ хлѣбомъ силы новаго Августѣйшаго Труженика земли Русской, Твоя любовь со всѣми сокровищами любящаго сердца».

Послѣ рѣчи Преосвященнаго Амвросія, Его Императорское Величество изволилъ подходить къ ветеранамъ 1812 года, и милостиво съ ними бесѣдовать *). При выходѣ изъ собора хоругвеносцы поднесли Его Величеству серебряный складень

*) Самый старѣйшій изъ ветерановъ былъ тайный совѣтникъ Загряжскій; за нимъ слѣдовали: гвардіи полковникъ, Березниковъ, Вербицкій, Мирковичъ, Давыдовъ.

съ иконой Христа Спасителя, а Нижегородская депутація,— хоругвь Минина, подъятую для освобожденія Отечества во-время междуцарствія, которую и благоугодно было Государю Императору оставить въ новомъ соборѣ, помѣстивъ ее близь царскаго мѣста.

Въ тотъ же день, по поводу освященія храма, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ подписалъ слѣдующій Высочайшій манифестъ, который и прочиталъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ, Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, во время трапезы у Московскаго Митрополита:

«Исполненный благодарности Богу за спасеніе Отечества, въ Бозѣ почившій Дѣдъ Нашъ, Александръ Благословенный предпринялъ воздвигнуть въ возрожденной изъ пепла Москвѣ, храмъ Христу Спасителю, въ сохраненіе вѣчной памяти о томъ безпримѣрномъ усердіи, вѣрности и любви къ Вѣрѣ и Отечеству, коими въ трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей гибели. Семьдесятъ лѣтъ продолжались непрестанныя заботы Монарховъ Россіи о приведеніи сей мысли въ дѣйствіе; но ни Александру Благословенному, ни въ Бозѣ почившимъ Дѣду Нашему и Родителю не суждено было совершить обѣтъ 1812 года. Намъ судилъ Промыслъ Божій видѣть совершеніе сего священнаго завѣта. Сегодня, по милости Божіей, освященъ благословеніемъ церковнымъ сей величественный храмъ и открытъ для молитвы и священныхъ воспоминаній. Событіе это давно всѣмъ народомъ ожидаемое, совершилось въ свѣтлые дни священнаго Нашего Коронованія, посреди вѣрныхъ Намъ и Отечеству сыновъ Россіи, собравшихся со всѣхъ концовъ ея— свидѣтельствовать предъ лицемъ всего міра, сколь святъ и неразрывенъ изъ вѣка въ вѣкъ союзъ любви и взаимной вѣры, связующій Монарховъ Россіи съ вѣрнопреданнымъ народомъ.

Да будетъ Храмъ сей во всѣ грядущіе роды памятникомъ милосердаго Промысла Божія о возлюбленномъ Нашемъ Оте-

ПРОДАЕТСЯ

У АВТОРА. ПОЛТАВА. КОБЕЛЯКСКАЯ УЛИЦА, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ

цѣна 15 коп.

Тамъ же продаются сочиненія того же автора:

1. Руководство къ изученію Православной Христіанской вѣры. Одобрено въ качествѣ пособія при изученіи Пространнаго Христіанскаго Катихизиса Православной церкви, въ среднихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, по Учрежденіямъ Императрицы Маріи, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній рекомендовано. Изданіе пятое 1894 г. Ц. безъ пересылки 75 к., а съ пересылкою 85 к.
2. Пособіе къ разумной и сознательной молитвѣ, съ добавленіемъ изложенія двунадесятыхъ праздниковъ и постовъ Православной церкви. Изданіе четвертое. 1893 года. Цѣна 15 коп.
3. Слова, поученія и рѣчи, произнесенныя въ Елисаветинской церкви Полтавскаго Института благородныхъ дѣвицъ. Изданіе первое. 1888 года. Цѣна 1 рубль.
4. Небесные Хранители и Покровители Императорскаго Россійскаго Дома. Изданіе второе 1888 года. Цѣна 30 коп.
5. Сказаніе о чудотворной Горбаневской иконѣ Божіей Матери, находящейся въ церкви села Горбаневки, въ 4 верстахъ отъ г. Полтавы. Изданіе шестое 1891 года. Цѣна 15 коп.
6. Полтавская Спасо-Нерукотвореннаго Образа церковь. Священно-историческій памятникъ славной Полтавской побѣды 27 іюня 1709 года. Изданіе второе 1891 года. Цѣна 15 коп.
7. Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь. Изданіе второе 1891 года. Цѣна 20 коп.
8. Указатель статей, помѣщенныхъ въ неоффиціальной части Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 25 лѣтъ изданія ихъ, съ 1863 по 1888 годъ. Изданіе первое 1888 года. Цѣна 60 коп.
9. Чудо милости Божіей при крушеніи Императорскаго поѣзда, 17 октября 1888 г. Изданіе второе 1890 года. Цѣна 15 коп.
10. Открытіе памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II, въ саду Полтавскаго Института благородныхъ дѣвицъ, 31 августа 1884 года. Изданіе второе 1888 года.
11. Повѣсть о хитонѣ или ризѣ Господа нашего Іисуса Христа. Изданіе первое 1889 г. Цѣна 5 коп.
12. Повѣсть о хитонѣ или ризѣ и поясѣ Пресвятыя Богородицы. Изданіе первое. 1889 года. Цѣна 5 коп.

2007111536